

СПОРТ ВОСПИТЫВАЕТ САМООГРАНИЧЕНИЕ

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл во время встречи с российскими спортсменами

Конечно, главная тема, которая меня беспокоит и волнует, — это духовное состояние нашего общества, наших людей, особенно молодежи. Существуют замечательные примеры подлинно благородного поведения, проявления любви к Отечеству, силы, мужества. Но одновременно мы встречаемся, к сожалению, и с таким образом мысли и образом действий, с которым невозможно связывать никакие жизненные успехи, и такого рода образ мыслей, образ действий становится все более и более распространенным среди молодежи.

Церковь, в первую очередь, занимается человеческими душами. Но душа человека существует не автономно от его тела. Замечательная пословица — «в здоровом теле — здоровый дух». Ее можно читать и в одну сторону, и в другую: «в здоровом теле — здоровый дух» или «здоровый дух — здоровое тело», потому что это взаимосвязанные понятия, взаимосвязанные ценности, и я хотел бы это проиллюстрировать на следующем примере. Спортсмены, как, может быть, никто другой сегодня, понимают, что такое подвиг, потому что всякая спор-

тивная победа — это подвиг. Подвиг слагается из очень многих факторов и всегда имеет внутреннее, духовное измерение. Не может подняться в атаку солдат и пойти навстречу огню, защищая Родину, без высочайшей внутренней мотивации. Не может слабый человек быть спортсменом, который выигрывает соревнования и показывает величайшие результаты. Подвиг всегда связан с состоянием духа. И здесь мы приходим к простому заключению: слабый человек неспособен на подвиг. Когда я говорю «слабый», я имею в виду не физически слабого человека — физически слабые люди способны на подвиг, и еще на какой, если силен дух!

Так что же происходит в душе спортсмена, когда он идет к своей цели, когда он действительно совершает подвиг? Со стороны наблюдая за тем, что вы делаете, видя ваши достижения, можно сказать, что за всем этим, за прекрасными победами — огромная работа, связанная, в том числе, с самоограничением, с самодисциплиной, если хотите, с некоей аскезой. Мы в Церкви называем это аскетикой: когда человек ограничивает самого себя, когда он ограничивает свои желания, когда он подчиняет их совершенно конкретным целям и задачам. Если человек во имя спасения души ограни-

чивает свои потребности, то это, несомненно, подвиг. Но ведь то же самое делает спортсмен! То, что позволительно простому человеку, не позволительно спортсмену. Потеряешь форму — не сумеешь показать результаты, которые характеризуются как замечательные достижения и приносят победу на крупных соревнованиях.

И мне хотелось бы, в том числе, услышать от вас, есть ли у вас какой-то внутренний, духовный опыт вашей спортивной работы, ваших спортивных трудов? Что вы переживаете? Или это чисто физическое дело? Вот я и хотел бы от темы подвига, самоограничения перейти к тому духовному опыту, который приобретают спортсмены, и просил бы вас немного поговорить со мной на эту тему.

Без самоограничений не может быть никаких успехов в спорте. То же самое и в духовной жизни — никаких успехов без самоограничения, без подвига. Вот здесь как раз и закладываются основы глубокого взаимодействия Церкви и христианского мировоззрения со спортом.

Выдающимся спортсменам важно не поддаваться искушению впасть в тщеславие от своих побед. Помочь спортсмену «устоять, не поддавшись гордости или иной страсти» призваны священнослужители.

Духовная аскеза, в правильном смысле этого слова, должна непременно сопровождать спортсмена. Особенно спортсмена выдающихся достижений. У него никогда не должно, говоря современным языком, крышу сносить.

Феномен спорта заключается в том, что человек преодолевает свои возможности путем ограничений и длительной практики. В каком-то смысле путь спортсмена близок к пути аскета — самоограничения, напряжение воли, достижение цели. Без этого не может быть никаких успехов в спорте.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

+++

«Спорт — это важная составляющая образования и воспитания человека, его целостности. Я думаю, что проведение Кубка Митрополита на нашей самарской земле — это действительно знаковое событие. Идет оздоровительный процесс нашего народа, и дай Бог, чтобы в него были вовлечены все, кто любит Родину и помнит свою историю. Вот так, повторяя слова Преподобного Сергия, мы единением любовью и спасаемся, и возродим наше великое и славное Отечество».

Митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей

САМОЕ БЛАГОДАТНОЕ

РАССКАЗ О ДВАДЦАТИ ПЕРВОМ КРЕСТНОМ ХОДЕ В СЕЛО ТАШЛА К ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЕ

У святого источника

Надо же пройти под иконой

Казаки - впереди

Одна большая семья

Последние метры пути. Встреча в Ташле

«Единым сердцем, едиными усть»...

Двадцать первый раз крестный ход идет из Самары в село Ташла к иконе Божией Матери «Избавительница от бед». В этом году в связи с чемпионатом мира по футболу шествие началось не в Самаре, как обычно, а в селе Царевщина. В храме Рождества Христова во время проповеди после литургии архимандрит Георгий (Шестун) отметил, что подготовка к чемпионату мира зримым образом преображает внешний вид нашего города. Глядя на эти созидательные действия, невольно вспоминаешь заветную мечту нашего архипастыря. Владыка очень радует за Самару и всегда об этом молился, а также говорил властям о том, чтобы они обустроили, привели город в порядок. И вот это случилось. Наш город, благодаря этому спортивному событию, весь стал красивым.

В этом году наш путь был несколько короче, но зато в крестном ходе появилась еще одна литургия. Ведь в Царевщине всегда служился только молебен, а литургии были в Курумоче в храме Богоявления, в Бинарадке в храмах Николая Чудотворца, Александра Свирского и Александра Невского и в Ташле в храмах Святой Троицы и «Избавительницы от бед». Половина этих храмов появилась недавно, как результат молитвенного делания крестного хода, возвращения нашей страны к Святой Руси. Отец Георгий рассказал нам о списке с чудотворной ташлинской иконы. Этот образ шел с нами не только весь этот крестный ход, а уже много лет ходит по всей России. Круглый год икону носят по городам и весям волжские казаки. Она побывала уже во многих храмах 14 регионов Поволжского федерального округа, недавно была в Ярославле, Московской области и сейчас ходит по Рязанской земле.

Только три раза в году прерывается крестный ход с ликом Божией Матери «Избавительница от бед»: во время Ташлинского крестного хода, в праздник Рождества Христова и на Пасху, когда она ставится в Троице-Сергиевом храме г. Самары. Этот крестный ход казаки называли Конвоем Божьей Матери, они обходят Русскую землю в две

смены, каждая из которых меняется каждые две недели. Теперь эту икону знают по всей России. И много чудес совершается от этого списка Богородицы, теперь уже ставшего чудотворным.

Ещё отец Георгий говорил о благочестивой православной жизни, о национальной идее России, как предстании перед Богом. А крестный ход – это такой яркий пример воплощения в жизнь национальной идеи – возвращение ко Христу, к своим святыням. В этом году я увидела Крестный ход, как большую жизнь, как миниатюру православного государства, как образ Святой Руси.

Здесь собрался простой русский народ: добрый в общении, гостеприимный, колоритный в своих национальностях, сплошь из многодетных семей, с ревностными воинами-казаками, с красавицами-женщинами в длинных юбках, с веселыми детишками, с благовидными старушками.

В крестном ходе кроме «Избавительницы от бед» участвуют и другие иконы Богородицы, а также Николая Чудотворца, Серафима Саровского, Сергия Радонежского, Архангела Михаила, Царственных страстотерпцев и еще много святых заступников.

В этом году неведомо для большинства крестоходцев с нами была северная святыня: скуфейка святого Симеона Верхотурского с его резной иконой, объединившая широкие просторы России своей молитвой. Раба Божья Татьяна, к которой чудесным образом пришла эта святыня, рассказала житие Праведного Симеона. Святой родился в начале XVII века в европейской части России в семье благочестивых дворян. Но, оставив почести и земное богатство, удалился за Урал. В Сибири он жил простым странником. Шил крестьянам одежду, а чтобы не брать с них денег, оставлял свою работу недоделанной и уходил. За это его частенько даже били, а он смирялся. Симеон Верхотурский отличался благочестивой жизнью, он много молился об укреплении в вере новоприселенных жителей Сибири. На иконе праведный Симеон Верхотурский изображается с удочкой, и это неспроста. На берегу реки Туры подвижник имел уединенное место, где ловил рыбу. Брал столько, сколько нужно на пропитание. Все свободное время он молился на камне. После того, как свя-

той Симеон преставился ко Господу, его с почестями похоронили, но вскоре забыли. Через 50 лет после кончины его тело случайным образом было обнаружено нетленным. И сразу на мощах стали совершаться чудеса. Первое чудо – исцеление от паралича. Татьяна рассказала еще о недавнем чуде, которое ей передали знакомые казаки. С ними к мощам Праведного Симеона шел хромым мужчиной, с травмой ноги после ранения. Сразу же после того, как он приложился к мощам, неисцелимая хромота прошла. И вот этот святой незримо присутствовал с нами в крестном ходе. Симеону Верхотурскому молятся о болезни ног. Мне верится, что всем, кому это было полезно, он помог пройти во славу Божию эти десятки километров.

Крестный ход – это Россия со своей живописной природой, бездонным небом и соловьями в лесах. С засеянными полями и цветущими лугами. С дождем, радугой и утренней росой. С намоленными храмами и колокольным звоном, льющимся по округе.

Святая Русь со своими маленькими чудесами. В крестном ходе мы ближе к Богу и чувствуем Его присутствие, чувствуем помощь Богородицы и святых небесных покровителей. Так, паломница Наталья несла икону Божией Матери «Неопалимая купина», которая является их семейной реликвией, и образ XIX века святой Наталии. Дойдя до Курумоча, паломница из-за неудобной обуви истерла ноги. Когда она сказала об этом своим знакомым, то присутствовавшая рядом женщина предложила ей свои удобные кроссовки. И тут выяснилось, что имя этой женщины Наталья, а фамилия – Купина. Не чудо ли?

Крестный ход объединяет людей разных возрастов. Вот идет с нами благочестивая жительница Курумоча восьмидесяти лет баба Маша. От старости она уже плохо видит, но на память помнит и по порядку называет нам все маленькие алтарные иконы. После того, как в храме стало просторно, она обошла его, останавливаясь и крестясь у каждой иконы. У бабы Маши есть помянник, в который записаны и крестоходцы, много лет назад ночевавшие у неё дома. Бабушка у каждого спросила имя и с тех пор за них молится. Многая лега этой бабе Маше, которая дождала то такого воз-

раста и духовного состояния, когда можно молиться даже за малознакомых людей.

Всегда на Руси были хлебосольные хозяйки, которые готовы гостю на стол выставить самое лучшее кушанье. У Натальи, пригласившей к себе на ночь шесть женщин, для всех нашлось спальное место, а на столе среди знакомые оказались невероятно мягкие и вкуснейшие финики, разные фрукты, свежие огурчики из собственной теплицы. «Вы не представляете, как я рада всегда, что вы ко мне приходите ночевать!» – говорит Наталья.

Мне представилось, что вот также, как в этот вечер, сотни лет назад паломники, идущие ко святыне по Руси, были желанными гостями в каждом доме. Наталья с раннего утра на ногах, чтобы приготовить ужин, которым щедро кормят крестоходцев в Курумоче после вечернего богослужения. Несмотря на усталость, она сидит с паломниками до позднего вечера и слушает разговоры. А беседы идут о Боге, о Его присутствии в жизни верующего человека, о промысле.

Сама Наталья рассказала, что многие сельчане, ожидавшие крестный ход, видели облако в виде крыла ангела над храмом Богоявления. Крыло появилось в тот момент, когда крестный ход вошел в село Курумоч. Уже поздно вечером хозяйка молится с дорогими гостями, а утром, пока они еще отдыхают, как и многие верующие женщины Курумоча, идет к храму, чтобы подготовиться покормить всех после литургии и проводить крестоходцев в путь к Николаю Чудотворцу в село Бинарадка.

Святая Русь со своими добрыми простыми батюшками, как отец Виталий (Тимаков), настоятель Богоявленского храма села Курумоч. Про него прихожане говорят просто и с любовью: «У нас хороший батюшка!» Отец Виталий желает, чтобы Мать Божья каждому помогла в его просьбе. Он говорит, что за нас молятся и Николай Чудотворец, и Архангел Михаил, и все святые, иконы которых мы несем, а в конце они свои молитвы полагают Божией Матери. Это громадная сила. Здесь не двое или трое собраний, а тысяча! Господь обязательно нас услышит. Или как иерей Александр (Закурдаев), который с такой радостью всегда встречает крестоходцев на благословенной, щедрой мордовской ерёмкин-

ДЕЛАНИЕ НА ЗЕМЛЕ

БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА ОТ БЕД»

Три поколения паломников

«Пресвятая Богородица, спаси нас!»

На привале

ской земле. Он говорит, что таких праздников в старинном храме Архангела Михаила два – это Пасха и крестный ход. Все село живет от Пасхи до Пасхи и от крестного хода до крестного хода. Или как отец Андрей (Иванов), который в Ташле сказал содержательную проповедь и пожелал всем встречи со Христом.

Россия со своими духовными наставниками, такими, как отец Георгий (Шестун), который является организатором этого крестного хода. На источнике, во время молебна, он поздравил всех и пожелал, чтобы никто не смог нас сбить с верного пути, и так же, как мы дошли до святыни, чтобы мы дошли по жизни до Царствия Небесного. Идти навстречу Богу, отвергнуться себя, взять свой крест и идти со Христом. Пожелал укрепления батюшке Николаю, чтобы он еще многие лета встречал крестный ход.

На Руси много особо почитаемых святынь, и к концу третьего дня крестного хода мы приходим к чудотворной иконе Божией Матери «Избавительница от бед», той самой, что явилась чудесным образом в селе Ташла в грозные и трагические для России дни октябрьской революции 1917 года.

Вечером, подходя к храму Живоначальной Троицы, все ощущают неземную радость. Многие со слезами на глазах подходят к крыльцу, на котором протоиерей Николай (Винокуров), настоятель храма, встречает крестоходцев. Люди на коленях встают перед церковью и молятся Божией Матери.

А в конце хочу поделиться еще одним чудесным совпадением. В прошлом году отец Георгий (Шестун), напутствуя нас, вспомнил слова блаженной Марии Ивановны (Матукасовой) о том, что крестный ход - самое благодатное явление в этом мире.

И вдруг в этом году, совершенно не планируя поездки, сразу после крестного хода я попала на литургию в Вознесенский собор села Кинель-Черкассы, куда 30 лет ходила Блаженная Мария. Во время проповеди на праздник Всех Святых, в земле Русской просиявших, отец Александр (Манцуров) вспомнил здесь и про святого праведного Симеона Верхотурского. А среди прихожан этого храма оказалось много крестоходцев, которые уже по многу лет ходят Ташлинским крестным ходом. Раба Божья Татьяна поделилась впечатлениями, которые полностью совпадают с моими, в тех же словах. Она сказала, что крестный ход каждый год открывается новыми гранями. И, вспоминая песню известного барда, в которой есть такие слова, что «лето – это маленькая жизнь», она заметила, что крестный ход – это большая, настоя-

щая жизнь. «В крестный ход мы собираемся и идем все такие разные, с разными мыслями, а приходим из крестного хода все братьями и сестрами!»

На самом деле в этом святом деле молитвенно собрана не одна тысяча молящихся и соучаствующих братьев и сестер во Христе. Благодаря интернету и социальным сетям, фотографии и видео выкладывались на страницах различных групп. На официальных сайтах, таких как «Радио вера», и на собственных страничках люди вели прямые эфиры. К нам во время крестного хода в реальном времени виртуально присоединялась еще не одна тысяча людей. Такое духовное единение показывает, что мы живем в едином духовном пространстве, которое так хочется назвать «Святая Русь».

**Елена Белова, спецкор
«Православной народной газеты»**

СОЮЗ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

Региональное самарское отделение Международной общественной организации «Союз православных женщин» по благословению митрополита Самарского и Тольяттинского Сергия организовано и работает всего 2 года, а в него уже входит около 10 000 женщин Самары и области. За это время было проведено множество мероприятий социальной направленности и организованы проекты, ориентированные на укрепление традиционных ценностей нашего общества.

В прошлом году у Союза появился свой хор «Анастасия». В 2016 году по благословению Владыки для женщин заработал вечерний университет, в рамках которого еженедельно ведущие преподаватели Самарской духовной семинарии проводили интересные лекции, затрагивающие вопросы как богословия, изложения Священного Писания, так и истории Руси, православной психологии, иконописи и многие другие. И вот, по окончании учебного года, состоялась встреча «Союза православных женщин» с Самарским архипастырем, а также с постоянным лектором вечернего университета, соучредителем Самарского отделения Всемирного русского народного собора - настоятелем Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня архимандритом Георгием (Шестуном).

Первый отчет был творческий - хор «Анастасия» под управлением Валентины Юрьевны Микаиловой с большой теплотой исполнил несколько лирических песен.

Затем общение продолжилось за совместным чаепитием.

Цветы от православных женщин дорогому митрополиту Сергию

Владыка Сергей положительно отозвался о деятельности «Союза православных женщин», наметил планы на будущее и особо подчеркнул, как важно поддерживать православную веру и традиции, что современное общество утратило чистую духовную радость, которая способна, как незамутненная река, наполнять жаждающее сердце. Сейчас во многом утрачены религиозные чувства, люди перестали молиться, часто всё сводится к построению рая на земле. И в такой ситуации очень важна роль женщины. Женщины всегда участвовали в благоустройстве державы и являли божественную радость окружающему миру. Они свидетельствовали, что есть нечто высшее, что наполняет душу, радует сердце и определяет свойства жизни. Владыка поблагодарил присутствующих за то, что они организовались и совершенствуются в делах на благо общества.

Первым масштабным мероприятием самарского отделения СПЖ стало

проведение форума «Возлюби жизнь», посвященного вопросам сохранения жизни нерожденных детей. В 2017 году прошли «Беляевские чтения». Это проект, направленный на воспитание патриотизма у подрастающего поколения. Совместно с Самарским отделением РОО «ВРНС» осуществлялась реализация патриотического проекта «Самарское Знамя».

Кроме того, самарские православные женщины активно участвуют в нескольких волонтерских движениях, направленных на поддержание детей-инвалидов, многодетных семей, детских домов, интернатов, пансионатов для престарелых. При организационной поддержке СПЖ прошел Международный Церковно-государственный форум «Воспитание патриотизма как основы духовной безопасности России». Для ведения в самарских школах курса «Нравственные основы семейной жизни» православные женщины приобрели и подарили учебники по данному предмету.

Также СПЖ участвует в программе по восстановлению Поклонных крестов в Самарской области, осуществляет в родном регионе поддержку фестиваля «Свет лучезарного ангела».

Председатель регионального отделения СПЖ Мария Александровна

Матанцева рассказала о том, чем занималась общественная женская организация совсем недавно. Это старт областного фотокурса «Моя семья», в котором молодежь призвана отразить свое отношение к семейным ценностям. Также было организовано движение «Сестры милосердия». Этой весной усилиями членов СПЖ пять монастырей Самарской епархии были обеспечены плодовыми саженцами элитных сортов. Мария Александровна передала Владыке теплые слова благодарности за поддержку, отметив, что в Союз вступает все больше православных женщин.

Заведующий кафедрой православной педагогики и психологии архимандрит Георгий (Шестун) в приветственном обращении к собранию отметил, что женщина - единственное в мире существо, которое было сотворено Богом (из ребра Адама) в Раю. Являясь райским созданием, необходимо оставаться таковым всегда. Женщина должна умягчать мир и любую беду гасить своим ангельским характером. Отец Георгий точно подметил, что Союз православных женщин – это союз единомышленников, то есть своих, собирающий женщин в православную общину. Ведь православному христианину трудно жить в этом мире. А когда мы собираемся вместе, то нам легко. Поэтому мы стараемся чаще вместе собираться: на службах, где все, как одна семья, потому что Кровь Господня всех объединила: в крестных ходах, в таких событиях, как освящение храмов, памятников. Хорошо быть среди своих! Дай Бог, чтобы в России все были своими!

**Елена Белова, спецкор
«Православной народной газеты»,
член Самарского отделения «Союза православных женщин»**

ПРАЗДНИЧНЫЙ ДЕНЬ В САМАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

1о июня 2018 года в Самарской духовной семинарии состоялся торжественный акт, посвященный выпуску студентов. Праздничные мероприятия, посвященные этому событию, возглавил митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей.

Утром этого памятного дня в семинарском храме в честь преподобных Кирилла и Марии Радонежских Владыка-митрополит совершил Божественную литургию и благодарственный молебен в связи с выпускным актом.

Его Высокопреосвященству сослужили: исполняющий обязанности ректора Самарской духовной семинарии протоиерей Максим Кокарев; заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской духовной семинарии архимандрит Георгий (Шестун); заведующий межвузовской кафедрой теологии и истории религий архиман-

В Самарской духовной семинарии

дрит Вениамин (Лабутин); а также преподаватели и выпускники в священном сане.

По окончании богослужения митрополит Сергей обратился к молящимся с архипастырским словом.

Затем преподаватели, выпускники и гости собрались в актовом зале семинарии, где и состоялось торжественное мероприятие.

Исполняющий обязанности ректора Самарской духовной семинарии протоиерей Максим Кокарев открыл собрание и выступил с сообщением о жизни духовного учебного заведения.

От лица выпускников семинарии слова благодарности высказал Курбатов Сергей. В своей речи он благодарил владыку Сергия, отца ректора, административную, преподавательскую и студенческую родную alma mater — за те труды, которые они положили для обучения верных им студентов.

С заключительным словом к собравшимся обратился митрополит Сергей.

Затем состоялось торжественное вручение дипломов. Завершился торжественный день общей фотографией, праздничным концертом и трапезой.

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

ТРИАДА МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ: «ПРАВОСЛАВИЕ, МНОГООБРАЗИЕ, ЕДИНСТВО»

Граф Сергей Семенович Уваров, вступая в 1833 году в должность министра народного просвещения, разослал попечителям учебных округов циркуляр, в котором предложил направить просвещение по самобытному пути, которое не только давало знания, но и воспитывало верноподданных Государя-Императора. В циркуляре говорилось: «Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование, согласно с Высочайшим намерением Августейшего Монарха, совершалось в соединенном духе Православия, Самодержавия и народности». Как точно всего в трех словах графу С.С. Уварову удалось выразить национальные чаяния и дух русского народа! Эта триада на многие десятилетия стала выражением национальной идеи России. Всего три слова — и вся полнота национального и государственного бытия России. В наше время слов много, а ни полноты, ни идеи, ни смысла.

«Триада» в переводе с греческого языка означает Троица. В каждом слове раскрывается и хранится смысл двух других, если этого нет, получается пустословие. Всего три слова, а в них прошлое, настоящее и будущее России.

В этом году странная весна, будто ее и не было, — была зима и сразу лето. Май, а уже летний зной. Завтра День Победы 9 мая, а сегодня владыка Сергей, митрополит Самарский и Тольяттинский благословил быть на площади Славы для возложения цветов к монументу Воинам-участникам Великой Отечественной войны. Вокруг радостные люди, цветы, ордена, мундиры, и хочется кратко, по-уваровски, выразить суть события. «Триада» уже не как смысл, а как жанр вошла в нашу жизнь. Вспоминается совсем пустословное сочетание советских времен «мир, труд, май», в голове кружится уже более близкое — «май, Пасха, Победа».

Показался белый клубок Владыки. Он шел, благословляя окружающих его людей, к нему тянулись ветераны и молодые, генералы и студенты, простые труженики и облеченные властью. Мы тоже поспешили взять благословение нашего Архипастыря. Благословив нас, он остановился и стал неожиданно рассуждать: «Уваровская триада «Православие, самодержавие и народность» уже не отражает

За Божественной литургией

наше историческое время. Надо подумать, как сформулировать новую. Может быть «Православие, многообразие, единство»? Как ваше мнение?» Это было достаточно неожиданно, высказывать свое мнение никто не был готов, да Владыка и не торопил.

В этот же день митрополит Сергей обсудил эту триаду с благочинными и с преподавателями семинарии. Постепенно стал открываться смысл этих слов. А в свете предыдущих проектов Владыки — «Древо», «Древо рода», «Древо Крестное» — эта триада явилась их логическим завершением и осмыслением.

Человек живет, думает, творит, трудится, радуется, любит, дышит, переживает и чаще всего не задумывается, где источник этой многообразной жизни. Иногда он слышит особое биеение сердца, когда волнение от увиденного и услышанного посетило его, начинает задыхаться от больших нагрузок или от отсутствия чистого воздуха, разнообразие мыслей и откровений посещают бrenную главу. Особая внутренняя жизнь потаенно напоминает о себе. Боль возвращает человека от суеты мира к самому себе, боль физическая и боль душевная. Сердце устало биться, воздуха не хватает, голова затуманена. Врач смотрит с пониманием. «Мы будем делать все возможное, — слышим его слова, — но все в руке Божией, вы молитесь».

Душевная боль от болезни и потери близких, от предательства, от невыносимых жизненных обстоятельств, от невозможности исполнить свои желания терзает человека иногда более чем боль физическая. Родовая память и опыт жизни прошлых поколений подсказывает, что боль утоляется и врачует только в Церкви, нашей родной Православной Церкви.

В 1830-х годах граф С.С. Уваров говорил: «Русский, глубоко и искренне привязанный к Церкви своих отцов, взирает на нее как на залог семейного и общественного счастья. Без любви к вере предков и народ, и частный человек погибнут. Ослабить веру в них — значит вырвать сердце и лишит крови. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом предназначении».

«Православие» — какое удивительное понятие, как оно открывает глубинный, божественный смысл хорошо знакомым словам: Православная вера, Православная Церковь, православный человек, православная жизнь, православная цивилизация, православная традиция, православная семья, православная культура.

Православие, как говорил святой праведный Иоанн Кронштадтский, — «жизнь во Христе», жизнь в Церкви, в Таинствах церковных. Церковь — тело Христово, мы все клеточки этого тела, в нас течет Кровь Христова, которую мы получаем в Евхаристии. Мы объединены Таинством Евхаристии. Причащаяся на Божественной Литургии Плоть и Кровь Христовой, мы все становимся одной Плотью и одной Кровью, становимся братьями и сестрами, но мы и со Христом одной Плотью и Кровью, народ-Богосея. Причастие святых Христовых Тайн может быть только в Церкви. На каждой Божественной Литургии Сам Христос приносит Свою Плоть и Кровь. Место, на котором стоит храм Божий и служит Литургия, — место, куда приходит Христос. Тот, кто борется против строительства храмов, борется против Христа.

В наше время многие отрицают Церковь и церковную жизнь, при этом говорят, что они крещенные, православные, иногда заходят в храм поставить свечку. Церковь воспринимают только как Патриарха, архиереев и священников, забывая, что Церковь — это народ Божий, живущий церковной жизнью, это миллионы людей, простых тружеников и ученых, писателей и воинов, студентов и профессоров, депутатов и губернаторов. Среди церковных и православных прихожан мы видим и нашего Президента. Это скромные и смиренные жители нашего Отечества. Одна шестая часть Земли была дарована православным людям, которые сохранили более ста пятидесяти лет народно-

стей, культур и языков. Объяснение этому мы видим в Евангелии в заповедях блаженства: «Блаженны кротцыи, яко тии наследят землю».

Многие считают, что Церковь — это прошлое, отжившее, забывая, что все в нашем Отечестве на протяжении тысячи лет создавали церковные православные люди. Мы живем в Православной цивилизации и, по словам нашего великого математика академика Игоря Ростиславовича Шафаревича, это не зависит от количества людей, ходящих в Церковь. Некоторых просто коректит от слов «Православие» и «Церковь», но разговоры о национальной идее превращаются в словоблудие, если игнорируют православную историю нашего Отечества. Во многих СМИ стараются не замечать церковных событий, а если заметили, комментарии бывают кощунственными.

Внешне малозаметна православная жизнь, как мало заметно биеение сердца, невидимы корни растущих деревьев и цветущих лугов. Все что животворит мир, всегда малозаметно или невидимо.

Православие — наши корни. Они наполняют животворной силой наш народный и государственный организм, укрепляют тружеников, дают воинам смелость и мужество, открывают наполняют ум ученых, вдохновляют литераторов, художников, режиссеров и архитекторов, властям дает разум сберечь народ и государство.

Христос — Солнце Правды согревает нашу жизнь. Дух Божий, по молитвам наших предков, мучеников, святителей, преподобных, благоверных князей и Мучеников Царской крови, как воздух, как Божественный океан разливается по нашей земле. В этой божественной атмосфере расцветает многообразие национальной и культурной жизни. Православие питает и позволяет цвести многонациональному и многоконфессиональному древу Православной цивилизации. Русский народ — ствол этой цивилизации, на котором и произрастает это многообразие жизни.

Православие как корни, ствол — русский державный народ, на котором расцветает многообразие государственного и национального бытия — и есть древо нашей современной жизни. Россия, по словам нашего Президента, есть «государство-цивилизация».

Смысл бытия этой цивилизации раскрывает триада митрополита Сергия: «Православие, многообразие, единство».

Архимандрит Георгий (Шестун)

МЫ ЗАБЫЛИ, ЧТО ТРУД - ХОРОШИЙ ВОСПИТАТЕЛЬ

Безценный капитал свободного времени многие люди тратят на игры и развлечения, убивая свою душу. Такими размышлениями поделился глава миссионерского отдела Архангельской епархии протоиерей Евгений Соколов, вернувшись из поездки по Холмогорскому району, как сообщает пресс-служба Архангельской епархии.

В поселках Луковецком и Белогорском отец Евгений провел встречи со школьниками.

«Общаясь с деревенскими детьми, понимаешь, чем они отличаются от городских сверстников, — рассказал главный миссионер епархии. — На селе все вынуждены трудиться: колют дрова, делают что-то по дому, работают на огороде. А в городе труда не осталось, подростки и молодежь заняты играми и развлечениями. Мы забыли, что труд — хороший воспитатель. Свободное время, подаренное прогрессом, тратится на дешевые страсти! Даже играть молодые люди предпочитают не друг с другом, а с компьютер-

ной программой — но это не общение, не обогащение, а убитое, сожженное время!»

По словам отца Евгения, порожденная трудолюбием внутренняя дисциплина и внимательность учащихся сельских школ — крайне положительное явление: «Когда я общаюсь с ними, на лицах не видно иронии, не слышно ерничанья, насмешек, нет пренебрежения. Хотя в городе с этим сталкиваюсь постоянно. В глубинке ребята сосредоточены, умеют хорошо задавать вопросы и отвечать на них. В городе даже в элитных школах нет такого!»

Однако в целом молодое поколение подвержено соблазнам массовой культуры. «Печально, что молодые люди перестают читать, поэтому подчиняются образам, которые входят в их головы с экранов. В результате подростки теряют личностное восприятие и мнение, — продолжил священник. — Как сильно влиял на молодежь кинематограф в советское время! Под воздействием фильма, особенно мастерски снятого, люди пытались меняться. Кино было своеобразной формой проповеди, а сегодня оно

лишь развлечение. И даже узнавая в отрицательных героях свои черты, современный молодой человек, как правило, не обращает на это внимания, это не действует на него».

Отец Евгений подчеркнул, что современная культура бессильна усовершенствовать души людей. «Человек остается духовно каменным, он всё воспринимает как внешнюю информацию, его не касаются. Он может плакать над какими-то действиями героя, сентиментально что-то переживать, но он не будет меняться под воздействием того, что видит или слышит. Потому что сейчас люди погружены в идеологию, которая предписывает постоянно наслаждаться жизнью, постоянно играть, требовать хлеба и зрелищ. Поэтому всё, что создает дискомфорт, ставит под вопрос такую жизнь, предлагает остановиться и подумать, попросту вычеркивается из реальности, становится маргинальным и непопулярным», — сказал главный епархиальный миссионер.

Далее священник рассказал одну историю из своей жизни: «Один матерый бизнесмен спорил со мной, говоря, что он имеет право быть безоблач-

но счастливым, ведь он хорошо работает и создает свое благополучие. Тогда я попросил его подъехать к одному из интернатов, где живут дети, которые практически не могут нормально двигаться и отстают в развитии. Он не понял, для чего мы приехали туда. Мы посмотрели на этих ребят, и я ему сказал: «Потрогай сердце, не каменное ли оно? Как можно быть счастливым, если есть рядом такое несчастье?!» Конечно же, есть и радость, и праздники, но, зная, что в мире столько горя, несправедливости, скорби, нельзя быть постоянно счастливым! «У меня в конуре сытно, тепло, уютно, и какое мне дело до всех, кто в конуре не поместился!» — это собачье счастье. Но такое существование, видимо, по душе многим современным людям, которые хотят брать все удовольствия от жизни и выбирают путь закрытости от всего и всех, что мешает им наслаждаться. Вот поэтому разговор в городской школе это почти всегда глас вопиющего в пустыне. А деревенские дети — некий эталон. Поэтому я думаю, что Россия сможет возродиться только через провинцию».

Протоиерей Евгений Соколов

ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ – ОДИН ШАГ

До того, как я включила звук и зацепилась взглядом за бегущую внизу экрана строчку, я на одно сумасшедшее мгновение успела подумать, что где-то в мире внезапно и окончательно всё стало хорошо.

Окончились войны, исчезли угрозы, наладился климат, отступили болезни. Усталые, издёранные люди резко ощутили, наконец, собственное братство и переполняющее их единение, невыразимое словами, а только бурными объятиями, навзрыд...

Но уже в следующий момент я заметила, что ликующая толпа на экране состоит из одних женщин, в которых как-то очень мало женственности, зато очевидна некая решительная мстительность победителя, явно намеренного потрясать своим успехом перед лицом потускневшего в смиренности мира.

А после этого я услышала от комментатора за кадром, что речь о долгожданном «референдуме об абортax» в Ирландии, обильно отгитро-ванной европейскими газетами как «Последний бастион христианской морали».

Брызжащая слезами счастья на экране толпа женщин ликовала по поводу официального одобрения и законодательного закрепления права на прерывание жизни их собственных детей.

Подавляющее большинство комментаторов поспешило поздравить мир с освобождением духа от религиозного плена и победой очередной телесной революции.

Пара самых восторженных даже всуе помянула Махатму Ганди, сравнив его некровопролитную методику «спокойного протеста» с нынешней победой развитого феминизма и попав тем самым не только пальцем в небо, но и, можно сказать, бревном в глаз.

Потому что сам Ганди по данному конкретному поводу когда-то высказался весьма однозначно, а именно: «Жизнь без религии - это жизнь без принципов, а жизнь без принципов - всё равно, что лодка без вёсел».

Но я здесь и сейчас совсем не о принципах, не о религии и не о морали собираюсь рассказать.

Я здесь хочу поделиться ещё одним наблюдением о «завоеваниях» воинствующего феминизма. Для тех, кто

Елена Кондратьева-Сальгеро

ещё не заметил, что абсолютно за всё на свете приходится платить согласно неведомо кем установленным законам по неведомо как составленному прейскуранту.

В то далёкое бездетное и беззаботное время, когда я, молодая и безголковая, работала редакционным секретарём в одном глянцево-издании, у нас в приёмной на телефоне сидела такая же молодая, но толковая и очень активная феминистка.

Была она как раз ирландка, и звали её, как известную радистку, Кэт.

Кое-как выполняя свои прямые обязанности в нашей маленькой конторе, радистка, то бишь телефонистка Кэт своей первой задачей видела расширение тех «принципов» феминизма, которые, как ей казалось, должны были править миром, если бы этот мир был организован справедливо и кем следует (например, революционным трибуналом), а не как попало и кем ни попадя (например, капиталистами или «Богом и его сутаносителями»).

На все её пророчества сотрудники реагировали равнодушно, с обязательной любезной улыбкой формата «ваше сообщение очень важно для нас».

Особенно язвительно Кэт относилась к замужним женщинам, а тех, кто успел завести детей, презирала изо всех ирландских сил, не скрывая своего чрезмерного отвращения регулярным вещанием такого рода истин: «Земля и так переполнена объедками и отбросами, чтобы добавлять туда же своих отпрысков, содействовать перенаселению, загрязнению, да ещё и портить собственную жизнь!»

К своей родной стране Ирландии, равно как и к собственным соотечественникам, Кэт тоже не испытывала ни приятных чувств, ни душевного тепла: всё там было слишком «католическое», на её революционный вкус.

При всём её презрении к мужикам телефонистка Кэт мужиками не брезговала и любила обильно делиться с женской половиной редакции своими воспоминаниями о пяти абортax в своём послужном списке убеждённой детоненавистницы.

Этими абортaxи она принципиально доказывала своё бездонное презрение к двум самым ненавистным земным категориям: мужикам и детям.

Было это давно, так много лет назад, что уже серьёзно стёрлось из памяти более важными событиями и почти забылось. Все бывшие коллеги разбежались и растерялись, новые люди и события заполнили каждое мгновение, новые заботы основательно втоптали старые в занимательную археологию когда-то общих судеб.

Позапрошлым летом во французском городе Лурд, недалеко от которого я часто провожу отпуск, меня неожиданно схватила за локоть поначалу показавшаяся незнакомой совсем маленькая, какая-то высохшая женщина без возраста с очень глубокими глазами.

Город Лурд, если вы не в курсе, один из наиболее крупных в Европе центров христианского паломничества: именно там в пещере на берегу реки находится знаменитый источник, у которого четырнадцатилетней девочке Бернадетте Субиру явилась святая Дева Мария.

Я никогда не узнала бы Кэт, если бы она сама меня не остановила. И я, конечно же, не стала расспрашивать о том, что же всё-таки произошло, раскапывая глубже того, что она рассказала.

Она рассказала, что вышла замуж по большой любви уже двадцать пять лет назад. Что безмерно хотела и пыталась родить ребёнка. Потеряла пятерых на очень поздних сроках своих неудавшихся беременностей.

Потом вовсе перестала беременеть. Потом у неё обнаружили страшную болезнь, выедающую всё её женское существо. Она лечилась во Франции, где её бросил любимый муж. Затем вернулась в Ирландию. Стала ходить в церковь. Снова приехала во Францию, в Лурд, сначала как паломница: просила излечить и дать возможность родить ребёнка.

Потом стала приезжать, как многие, каждый год добровольной помощницей тяжелобольных паломников.

Сказала, что рада каждому подаренному ей дню.

Сказала, что для себя не просит даже о прощении за когда-то сделанное, а молится только о детях, о своих и всех, всех остальных когда-то нежеланных, нелюбимых, нерождённых.

Сказала, что только теперь чувствует себя, наконец, кому-то полезной, кому-то очень-очень нужной и даже иногда «красивой просто так», не для кого-то, а вообще.

Сказала, что не считает собственное «наказание» несправедливым: «В конце концов, свою честно заработанную плату я получила, думаю так...»

По странному и очень страшному совпадению Кэт умерла в день референдума, 25 мая. Мне сообщили об этом только вчера...

++ +

«Только округ Донегал на северо-западе Ирландии массово проголосовал против. Все остальные, включая Дублин, известный своим космополитизмом, и даже округа, до сих пор считающиеся консервативными, выразили свою полную поддержку референдуму о восьмой поправке относительно легального прерывания беременности.

Округ Донегал известен своими неприступными горами и замечательными твидовыми тканями высокого качества...»

Елена Кондратьева-Сальгеро, журналист (Франция), главный редактор парижского литературного альманаха «Глаголь»

«ШАХТИНСКОЕ ДЕЛО» И ДРУГИЕ «ДЕЛА»

К 90-летию начала Второго Русского Холокоста

Обвиняемые в Шахтинском деле на процессе в Москве

1929 год вошёл в русскую историю как «Год великого переломов» – развернулась Коллективизация. Шесть миллионов (по осторожным оценкам) её жертв – это было действительно переламывание хребта русскому крестьянству.

Менее известно, что столь же успешно переламывался хребет русской интеллигенции, оставшейся в России после Первого Русского Холокоста 1918 – 1922 годов и ещё занимавшей видные места в науке, в экономике и в армии. Правда, счёт жертвам там был намного меньше, но ведь и прослойка старой интеллигенции была уже невелика.

Громкие процессы на рубеже 1920-1930-х годов, сфабрикованные в ОГПУ (Менжинский, Ягода, Агранов, Балицкий, Дерibas, Заковский, Реденс и их «соратники» на местах), положили начало массовым политическим репрессиям. Об этих репрессиях либеральные историки, политики и журналисты вспоминают неохотно. Наверное, всё-таки соображают, что до диктаторской власти Сталину в то время было ещё очень далеко, его личные политические противники от этих репрессий никак не пострадали, и называть репрессии «сталинскими» никак не получается, а раз не получается – зачем о них вспоминать. Если же копнуть поглубже, то оказывается, что организаторами и вдохновителями репрессий были, в основном, большевики-«интернационалисты», или попросту троцкисты, которые и после свержения Троцкого продолжали занимать высокие этажи власти. Об этом вспоминать тем более не хочется.

Предтечей волны репрессий было «Шахтинское дело», по которому проходила группа инженеров и служащих, якобы действовавших под руководством Парижского центра и являвшихся агентами Франции, Польши и Англии одновременно. 90 лет назад, 18 мая 1928 года, на скамье подсудимых в Колонном зале Дома Союзов оказались 53 человека, которых обвиняли в умышленном вредительстве на шахтах Донбасса, и 6 из которых были расстреляны. Ещё 82 были осуждены во внесудебном порядке. Причем «вредительство» осуществлялось так изощрённо, что в обвинительном заключении даже было написано: «Более опытные и осторожные вредители (подобно инженеру Кузьма) проводили вредительство так тонко и осмотрительно, что не только не было заметно его следов, но, наоборот, внешне рудник [Власовский] производил весьма хорошее впечатление». Председателем суда был непотопляемый бывший меньшевик Вышинский, а вот главному обвинителю, верному большевику-ленинцу Крыленко,

повезло меньше – того расстреляли в 1938-м.

Поводом для «Шахтинского дела» явились частые срывы производственных планов, высокий травматизм на шахтах и растущее недовольство рабочих. Однако причинами этого было не «вредительство» специалистов, а совсем иные обстоятельства. Обратной стороной начавшейся индустриализации страны стала гонка (сопсоревнование) за перевыполнением плана, что не только нанесло большой ущерб безопасности подземных работ с сопутствующей гибелью шахтёров в забоях, но и вызвало недопустимую эксплуатацию и частые поломки оборудования (если учесть, к тому же, низкую трудовую и технологическую дисциплину рабочих). Недовольство рабочих, вызванное как промахами в организации и управлении, так и плохим снабжением, партийные деятели сумели направить против специалистов. И это им хорошо удалось, поскольку многие из спецов работали раньше на буржуев – прежних хозяев шахт. «Шахтинский процесс» стал для власти громоотводом, первым успешным опытом «перевода стрелок».

В декабре 1929 г. было начато «Академическое дело». По нему проходила элита историков Ленинграда, Москвы и других городов. Среди них были крупнейшие учёные С.Ф. Платонов (автор и сегодня лучшего учебника по истории России, выдержавшего до революции 11 изданий), М.М. Богословский, Е.В. Тарле, А.И. Андреев, С.В. Бахрушин, Б.А. Романов – в общей сложности 85 человек. В вину им был поставлен антигосударственный заговор и создание «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» – конечно же, с целью свержения советской власти и восстановления монархического строя.

Всё это, разумеется, фальшивка, а действительная их вина заключалась в двух фактах. Во-первых, они не хотели воспринимать марксизм-ленинизм как «метод научного познания». Будучи честными учёными и порядочными людьми, они его просто не считали методом. Во-вторых, они проигнорировали приказ партии, пожелавшей укрепить Академию наук 8-ю академиками-коммунистами. В январе 1928 года на общем собрании Академии трое из этих восьми были забаллотированы, а ещё трое были избраны с перевесом всего в один голос.

В августе 1929 г. на 100-летнем юбилее И.М. Сеченова, отмечавшемся в Академии наук, великий И.П. Павлов в своём докладе со свойственной ему прямотой так прокомментировал ситуацию:

«Без Иванов Михайловичей с их чувством достоинства и долга всякое государство обречено на гибель изну-

Доставка папок с документами по Шахтинскому делу на процесс

три, несмотря ни на какие Днепростройи...

Введён в Устав Академии параграф, что вся работа должна вестись на платформе учения Маркса и Энгельса – разве это не величайшее насилие над научной мыслью? Чем это отличается от средневековой инквизиции?...

Нам приказывают (!) в члены Высшего учёного учреждения избирать людей, которых мы по совести не можем признать за учёных. ...Прежняя интеллигенция частью истребляется, частью и развращается».

Академию потребовалось срочно «чистить». Идеальным вдохновителем «чистки» был денационализированный русский выродец, тщедушный, злобный, но очень влиятельный новоспечённый академик Покровский, глава «исторической школы Покровского», суть которой – в обливание помоями всей русской истории. Он указывал: «Надо переходить в наступление на всех научных фронтах. Период мирного сожительства с наукой буржуазной изжит до конца».

Первым в январе 1930 г. был арестован 71-летний С.Ф. Платонов (просидел год в тюрьме, ещё через два года умер в ссылке), за ним в тюрьму потянулись и остальные, а через год «тройка» ОГПУ вынесла «антигосударственный заговорщикам» на удивление мягкий (при таком-то преступлении!) приговор – академиком ссылка на 5 лет, остальным лагеря на 5-10 лет. Расстреляны были только шесть бывших царских офицеров, которые являлись ещё и членами несуществовавшей «военной группы» несуществовавшего «Всенародного союза». Причина мягкости приговоров вскоре стала ясна. От «школы Покровского» вскоре отказались, подвергли её жёсткой критике и перешли на нормальный курс русской истории, преподавать который было трудно без старых спецов. В этом курсе возводились должные почести великим достижениям и великим деятелям России, за исключением, конечно, царей и министров, – здесь марксистско-ленинский «метод» сохранился во всей своей силе. Заслуга в таком повороте целиком принадлежит Сталину, потому Троцкий из далёкого зарубежья и обзывал его национал-большевиком.

Весной 1930 г. после ряда крупных забастовок на Донбассе было заведено дело «Промпартии». По нему проходили 8 крупных руководителей промышленности (членов несуществовавшего ЦК несуществовавшей партии), обвинённых во вредительстве, в связях с французской и английской разведками, с русскими буржуями-эмигрантами и т.д. Суд под председательством того же Вышинского при государственном обвинителе том же Крыленко приговорил пятерых к расстрелу (вскоре заме-

нённому 10-ю годами заключения), остальных – к разным срокам. О том, что это были за преступники, свидетельствует анекдотический эпизод в конце судебного следствия. Во время допроса одного из подсудимых Рамзина прокурор спросил: «Откуда вы знаете, что в вашем институте имеется два-три десятка лиц, находящихся во вредительской ячейке?» Рамзин ответил: «Об этом я знаю из следственного дела» (!). Кроме этих восьмерых, по всей стране было арестовано более 2 тыс. человек – «рядовых членов» Промпартии.

1930 год, дело «Трудовой крестьянской партии». Оно было настолько шито белыми нитками, что устраивать показательный процесс организаторы постеснялись, и суд проходил в закрытом режиме. Обвиняемых приговорили к различным срокам заключения, в тюрьмах, лагерях и ссылках они пробыли до 1937 года, тогда их и расстреляли, уже по новым приговорам «троек». Среди них были великие учёные Н.Кондратьев и А.Чаянов.

1930 год, «Дело Семёновцев». По нему проходил 21 бывший офицер лейб-гвардии Семёновского полка. Их обвинили в создании организации «с целью свержения существующего строя». Фактическая «вина» состояла в том, что они спрятали своё прославленное полковое знамя под алтарём бывшего полкового храма. Без суда и, фактически, без следствия к расстрелу были приговорены 11 человек, к 10 годам концлагерей – 4 человека, к 5 годам – 5 человек, лишь один признан невиновным.

1930 год, дело «Всесоюзной военноконтрреволюционной организации «Весна», завершившееся тюрьмами, расстрелами, в лучшем случае – изгнанием из армии большинства бывших царских генералов и офицеров, воевавших в Гражданскую войну на стороне Красной армии. Именно им – начальникам штабов и оперативных отделов – были обязаны своими победами Блюхеры, Ворошиловы, Дыбенки, Тухачевские, Уборевичи и Якиры.

Второй Русский Холокост не ограничился истреблением крестьянства, старой технической, научной и военной интеллигенции. Было ещё истребление православного духовенства и активных прихожан с уничтожением тысяч церквей. Причём если в 1918-1922 гг. храмы и монастыри преимущественно грабили да сбрасывали колокола с колоколен и кресты с куполов, а большинство церковных зданий не трогали, то теперь их уже уничтожали (включая множество шедевров архитектуры). Но это – отдельная печальная тема.

Валерий Габрусенко,
публицист, кандидат технических наук, доцент, член-корр. Петровской академии наук и искусств

АНДРЕЙ МЕРЗЛИКИН: «У НАС ДОЛЖНА БЫТЬ ОДНА СИСТЕМА КООРДИНАТ»

Москва, 13 июня. Гостем авторской программы председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р. Легойды «Парсуна» стал актер Андрей Мерзликин.

Собеседники затронули тему ценностей в творчестве. Андрей Мерзликин заявил о необходимости существования общей для всех системы ценностей. «Я оцениваю и жизнь, и творчество по одной системе координат. Если мы хотим быть вместе и называться обществом и государством или страной, и еще друг другу давать оценки и критерии, у нас должна быть единая

Актер Андрей Мерзликин

система координат оценки, одна система координат любви и уважения к зрителю», - сказал он.

Гость студии рассказал о том, что в своей профессиональной деятель-

ности опирается на опыт советских актеров. «Для меня, как для человека, который тогда родился и воспитывался, существует два «костыля»: Высоцкий и Шукшин, опираясь на которые, я могу двигаться вперед», - уточнил он.

В своей программе «Парсуна» ее ведущий – председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, главный редактор журнала «Фома» Владимир Романович Легойда – беседует о жизни, вере и смыслах с известными людьми: представителями Церкви, деятелями культуры и искусства, учеными.

Структурно каждый выпуск «Парсуны» состоит из 5 тематических бло-

ков: вера, надежда, терпение, прощение и любовь. Эти темы взяты из известной «Молитвы Оптинских старцев», которая завершается обращенными ко Господу словами: «Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить».

Цикл программ «Парсуна», который является совместным проектом телеканала «Спас» и радио «Комсомольская правда», выходит в эфире телеканала «Спас» каждое воскресенье в 18:30 и в эфире радио «Комсомольская правда» по пятницам в 18:05.

Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

«РЕАНИМАЦИЯ И АНГЕЛЫ, ИЛИ ПРОГУЛКА ПО КРАЮ БЕЗДНЫ»

«Дорогие братья и сестры! Срочно нужна помощь на лечение! Известный православный духовный писатель – иерей Валерий Духанин, кандидат богословия, проректор и преподаватель Николо-Угрешской духовной семинарии и просто хороший человек с большим и любящим сердцем, в настоящее время проходит комплексное лечение за границей. Отец Валерий является автором множества книг и статей, посвященных смыслу и значению православной веры. Некоторые из них, такие как «Сокровенный мир Православия: современный человек на пути к Богу», «Новые чудеса Преподобного Сергия», выдержали уже несколько изданий», - говорится в сообщении, опубликованном в блоге одного из пользователей.

«При отправке батюшки на лечение добротами была собрана предполагаемая сумма. Но, к сожалению, этих средств не хватает, и мы обращаемся с просьбой ко всем неравнодушным оказать посильный вклад в это благое дело. Для того чтобы закупить необходимые для отца Валерия лекарственные средства и продолжить химиотерапию в России, необходимо собрать 400 000 рублей», - отмечается в сообщении.

«Дорогие братья и сестры! При внесении пожертвования не забывайте указывать свои имена, они будут поданы на сорокоуст в Лавре», - подчеркивается в сообщении.

Предлагаем вниманию читателей свежий очерк отца Валерия «Реанимация и ангелы, или Прогулка по краю бездны».

В жизни нам даются суровые уроки. Но после этих уроков жизнь становится другой. Невозможно быть тем же, кем ты был, когда хоть на мгновение ты вышел за пределы привычного, оказался на пороге иного бытия. Ценность самой жизни познается на грани смерти, ценность света – после ночной тьмы, ценность любого Божиего дара – после его лишения.

Первая химиотерапия обернулась для меня серьезным отравлением. Токсикация охватила нервные пути. Отключилась речь, парализовались глотательные движения, затруднилось дыхание.

Жена пыталась вызвать «скорую» – все машины оказались в разбездах. Мне удалось показать в своем телефоне номер знакомых фельдшеров, трудившихся на «скорой». Благодаря им машина приехала значительно быстрее, в то время, когда я пытался на четвереньках глотать воздух из открытого окна.

Меня потом спросил один знакомый, возможно ли молиться в таком состоянии. С отключением речи и блокировкой мышца языка ты еще пытаешься молиться мысленно. Пытаешься всем сердцем обращаться привычными краткими словами:

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного! Пресвятая Владычице моя, Богородице, спаси мя, грешного! Святой Ангеле Божий, Хранителю мой, помоги мне». И еще краткие молитвы Преподобному Сергию Радонежскому, блаженной Матроне Московской, небесному покровителю мученику Валерию Мелитинскому...

Но наступает момент, когда тебе не хватает кислорода, вдохнуть ртом ты не можешь, и тут внутри происходит сбой, а в каком-то смысле наступает паника. Мысли теряют сосредоточенность, по телу проходят судороги, единственным желанием становится просто нормально дышать. В такие мгновения молитва испаряется, как влага на раскаленном песке. Ты начинаешь просто бороться за жизнь, искать, как лучше сделать вдох, глупо и беспомощно теряя молитву – этот главный, целительный источник нашей жизни.

В какой-то момент промелькнуло: если я уже умираю, то пусть это наступит скорей, чтобы близкие не видели всех мучений и чтобы просто перешагнуть порог, который отделяет временное от вечного, тленное от нетленного. Вот как мы просим на каждой ектении «христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны...» Но что-то это прошение никак не исполнялось, оставляя меня на краю бездны, на грани неизвестности.

Мне наглядно открылось, что бывает, когда молитвы близких восполняют твою беспомощность. Тогда жена поставила на молитву перепугавшихся детей. Опустившись на колени перед иконами, они со слезами, в простых детских словах изливали свою сердечную просьбу. В этот момент мне наглядно открылось, что в жизни бывает, когда ты живешь вовсе не своими молитвами. Когда молитвы тех, кто любит тебя, для кого ты еще имеешь значение, восполняют всю твою беспомощность и немощь. По молитвам близких мы избавляемся от бед, обретаем от Бога спасение, исцеляемся и воскресаем. Эти молитвы становятся крыльями, которые поднимают твою израненную душу и не дают ей пасть вниз.

Еще скажу, что на грани перехода ты чувствуешь, как многое, что казалось тебе важным, вдруг обнажает свою пустоту. Самым сердцем прозреваешь, как напрасно ты всё время куда-то гнал и спешил, пытался что-то заработать, вроде бы чтобы содержать семью, но мимо тебя в этой гонке и проходила жизнь твоей семьи, твоих детей, исчезала радость общения с самыми близкими. Счастье – оно всегда рядом с нами, но мы сами пробегаем мимо него. Чтобы остановиться и вырваться из замкнутого круга, нам от Бога и подаются суровые жизненные уроки.

Но вот, наконец, и «скорая». Вижу растерянное лицо врача, замешательство в его действиях. Замеряет мне давление,

Священник Валерий Духанин

пульс, а затем каким-то прибором еще что-то меряет и с удивлением говорит: «Странно... Что же в крови кислорода-то меньше нормы?» Зачем-то ставит мне катетер в руку... и только перед самым нашим выходом к машине делает укол, после которого судорога в теле исчезает.

В больнице мне поставили капельницу. Но на следующий вечер приступ повторился. Меня отправили в реанимацию. Поскольку и в этот вечер я потерял дар речи, то не мог произносить ни единого слова. Оставался лишь безмолвным созерцателем происходящего и наблюдал, как Бог посредством людей спасает таким же людям жизнь и восстанавливает здоровье.

Никогда с этим раньше не сталкиваясь, я был поражен своим восприятием. Ранее я думал, что это место какой-то безутешной скорби, отчаянной борьбы за жизнь, последних проводов. Оказалось, что проведенный в реанимации день стал одним из самых счастливых дней в моей жизни. Это как рождение на свет, воскресение, после чего радость дня и свет солнца, счастье общения с близкими и драгоценная возможность служить Богу переживаются наиболее ярко.

Здесь не царили ни ропот, ни ругань, ни жалобы или угрозы. Каков бы ни был больной, врачи и медсестры представляли собой пример исключительной жертвенности. Каждый заботливо, мирно, спокойно вершил свое дело, словно это были не люди, а ангелы, поставленные Богом на то, чтобы заниматься одним единственным делом – спасать людей. Наблюдая происходящее, я так и пришел к этому удивительному выводу: вся реанимация наполнена ангелами.

Смысл духовных прозрений не обязательно в том, чтобы ты непременно увидел ангелов, но в том, чтобы нечто ангельское ты увидел в людях, в тех, кто окружает тебя. Если крутом ты недоволио видишь одни грехи, недостатки, пороки, то кто же ты сам по своей внутренней сути? Каждый замечает то, что для него самого естественно. Если же в окружающих тебя людях ты прозреваешь доброе, чистое, ангельское, то, значит, Господь посетил тебя и не лишил Своей благодати. Впрочем, сам я на

тот момент прозрел лишь собственную немощь и удивительную доброту, заботливость, сердечность сотрудников реанимации.

Одна пожилая врач, подойдя ко мне, с соучастием и состраданием произнесла: «Ты молись про себя. А когда сможешь, так и вслух молись. Молитв, слава Богу, много у нас. Молитва часто лучше всего помогает». И я молился. На сердце стало настолько мирно, спокойно, что я сравнил эти ощущения лишь с пребыванием в алтаре на богослужении. Ангелы наполняют алтарь храма, ангел-хранитель рядом с каждым из нас. Но Божии ангелы присутствуют еще и там, где спасается жизнь, где люди, забыв о себе, заботятся только о том, как помочь таким вот, как я, беспомощным. Почему же мы не замечаем этого в своей обыденной жизни?

Пусть никто не осудит меня, но в тот момент реанимация мне представилась подобной священному алтарю, а действия персонала реанимации – священнодействиям служителей храма. Они воссоздают в человеке жизнь, делают по земным меркам невозможное, имеют от Бога особый дар воскрешать и возвращать людей к жизни, тем самым причастны таинству спасения сотворенных Богом людей. Конечно, всё это относится не к вечному спасению души, обретаемому только в храме, а к временному спасению тела. Но ведь свои души мы спасаем, пока не растались с телом, значит, и это временное спасение, восстановление здоровья тела тоже важно для нас.

А потом всё завершилось очень просто. Меня откачали, вернули к жизни и спокойно отпустили домой. Они не ждали ни благодарности, ни признательности, ни денег, хотя трудно поверить, что зарплаты простых городских врачей высоки. По-доброму и с улыбкой напутствовали советом, чтобы больше к ним не попадал. Они сами остались там, как врачи на передовой, безкорыстно спасая жизнь всякого смертельно раненного.

Жаль, что часто мы не замечаем, как рядом с нами безкорыстно трудятся, вершат святое служение люди, спасая жизнь таким же, как мы. Как и молящиеся за тебя дети, так и врачи реанимации подобны ангелам, небесным хранителям, которые защищают и сохраняют нам жизнь.

Вспоминается еще только одно прошение ектении, которое после реанимации стало для меня самым важным, выше всех земных достижений, свершений: «Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим». Если умирать, то лучше мирно, а если жить, то только в покаянии. И вверить себя в руки Божии. Это и есть самое главное. Храни всех Господь!

Священник Валерий Духанин, кандидат богословия, писатель Православие. ру

ЦЕНЗ КАЖДОГО - ОТНОШЕНИЕ

Недavno на одном из центральных государственных телеканалов состоялся новый разговор на старую тему. В гостях у популярного шоумена Владимира Соловьева собрались люди, так или иначе имеющие отношение к русской культуре. Их выступления касались необходимости цензуры в нашей стране, а кроме того - роли государства в развитии всех видов культуры.

Вместе с тем затрагивалась и тема заинтересованности и помощи государства в развитии творчества, а также помощи создателям художественных произведений. Состав участников уже способен многое сказать об исходе и выводах разговора. Перед зрителями предстал ведущий нескольких программ на телеканале «Россия Культура» советский и российский литературовед и историк, историк, писатель, поэт, доктор филологических и кандидат исторических наук, профессор факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова и Литературного института им. А.М. Горького Игорь Леонидович Волгин. А также советник директора Росгвардии Александр Евсеевич Хинштейн и представленный как советский и российский режиссёр, журналист и сценарист Григорий Маркович Амнуэль. Это интересный деятель, почти тридцать фильмов которого не знал никто из присутствующих. Думаю, что он вряд ли знаком нашим читателям, хотя является художественным руководителем и исполнительным директором компании «ЕвроАСК» — Европейская ассоциация совместных киноинициатив, которая была учреждена еще в 1987 году для совместного партнерского сотрудничества тогда еще советских и американских кинодеятелей, руководит европейским подразделением этой компании. - Читайте подробнее по адресу - <http://fb.ru/article/325961/grigoriy-amnuel-natsionalnost-biografiya-lichnaya-jizn-rejissera-i-politika>

И, несмотря на то, что был продюсером независимых кинофестивалей: «Американо-советский кинофестиваль киносценаристов» в СССР и США, «Шедевры европейского кино, запрещённые в СССР», «Шедевры итальянского кино, неизвестные в СССР» (в 46 городах СССР), фестивалей российского кино и культуры в Вентимилье (Италия) и Вальбоне (Франция), ретроспективы выдающихся мастеров мирового кино Лиляны Кавани (Италия) и Апри Алкана (Франция), не знаком многим русским зрителям.

Были и лидер движения «Патриоты Великого Отечества» Николай Стариков; президент центра глобальных интересов США Николай Васильевич Злобин, известный как либеральный сторонник доминирования проамериканского пути развития, постоянно участвующий в политических шоу.

Злобин служил членом политсовета партии Союз правых сил (СПС), входил в комиссию по проблемам межконфессионального и межнационального диалога СПС, был ответственным секретарём «Европейского Клуба» Государственной Думы России (2006-2009), ответственным секретарём депутатской группы по связям с Парламентами стран Бенилюкса (2003-2008), руководителем аппарата Межфракционного депутатского объединения «Европейский Клуб» (1999-2006), ответственным секретарём депутатской группы по связям с Парламентами стран Южной Африки. Автор книг

«Америка: исчадие рая», «Америка... «Живут же люди» и других.

Ещё в передаче участвовали другие гости, среди них - Дина Кирнарская - проректор Российской академии музыки им. Гнесиных, профессор, президент АНО «Таланты-XXI век».

Вызывает недоумение отсутствие в передаче признанных литературных творцов, а также представителей православного духовенства и писателей, лауреатов патриаршей литературной премии, коих наберется уже не один десяток. Но об этом позже, а пока разберемся с ненавистной либеральной тусовке цензурой.

Говоря об итогах довольно длинного разговора, следует заметить, что выводы свелись к тому, что государство должно платить деньги автору только за произведения, направленные на пробуждения в народе понимания целей, к которым вслед за элитой стремится наша страна. В этом и есть патриотизм автора.

Что такое цензура? Так ли расценивалось значение цензуры всегда?

Для начала - немного истории. Институт цензуры имеет богатую историю, существование ее, впрочем, как и появление, имеет положительные и отрицательные моменты. Она способна не только уберечь общество от духовной и «информационной грязи», но и поставить его в жесткие информационные рамки, исключить всякое проявление личности.

Для краткости заметим, что цензура — контроль власти за содержанием и распространением информации, печатной продукции, музыкальных и сценических произведений, кино- и фототворений, передач радио и телевидения, веб-сайтов и порталов, в некоторых случаях также частной переписки, с целью ограничения либо недопущения распространения идей и сведений, признаваемых этой властью вредными или нежелательными.

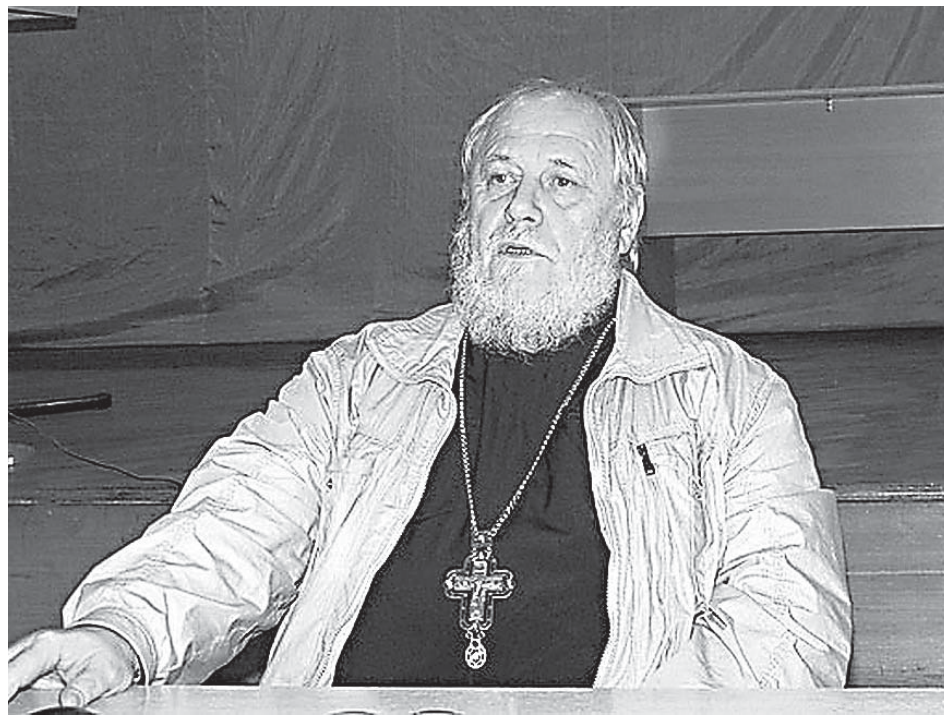
Считается, что впервые ввести цензуру попытался папа Сикст V, который в 1471 году запретил печатать книги без предварительного ознакомления с ними компетентных органов. Хотя при жизни Сикста V эти самые органы так и не были созданы, он вошел в историю как отец цензуры.

Зарождение цензуры в России датируется второй половиной XI века (Киевская Русь). Первая древнерусская книга, включившая индекс запрещенных изданий, датирована 1073 годом. Вплоть до начала XVI века количество индексов (равно как и запрещенных изданий) постоянно увеличивалось.

В Русском царстве цензура впервые получила некоторого рода «официальный статус» — будучи документально утвержденной в принятом в 1551 году «Стоглаве». Она была направлена на борьбу с отступлениями от церковных догматов и священных текстов, ересью и расколом.

В ходе реформ Петра I цензура была разделена на «духовную» и «светскую». Петр I уничтожил преимущественно Церкви на книгопечатанье, и теперь вся литература перед выпуском проходила светскую цензуру. При Екатерине II был введен институт цензуры и профессия цензора. Также были созданы «цензорные места», которые состояли из трех особ: духовной, гражданской и ученой.

Правление Павла I, продолжившего дело своей предшественницы, вошло в историю как время расширения областей, подвергаемых государственной цензуре. Также с именем Павла I связывают появление военной цензуры.

Лауреат Патриаршей литературной премии протоиерей Николай Агафонов

При Александре I же, наоборот, цензура была ослаблена и принят самый либеральный цензурный устав от 9 июня 1804 года.

Начиная со второй половины XIX века (начиная с Александра III), свобода печати значительно сократилась; это время вошло в историю журналистики как эпоха большого количества репрессий в отношении издателей.

В контексте русской культуры XIX века цензуру следует рассматривать не только как регламентирующую, контролирующую и охранительную, но и как некую стимулирующую силу. Она заставляла оттачивать печатное слово, которое приобретало особую емкость, глубину подтекста. Научная мысль сумела успешно обходить препоны и рогатки цензуры, сохранив и даже приумножив глубину и оригинальность.

Рассмотрим правовое регулирование цензуры в советский период. В силу особенностей сложившегося после 1917 г. в нашей стране политического режима, слияния партии и государства, главенства коммунистической идеологии политическая цензура советского типа включала деятельность партийных и советских органов по руководству и контролю над всеми сферами общественной жизни с использованием всех существующих форм давления и воздействия на информационно-творческий процесс.

Сегодня цензура запрещена в России Конституцией, но введена Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Мы считаем, что разумная цензура, правильная цензура, конечно, должна быть. Это не советская цензура, которая отвергала всё то, что не соответствовало социалистической идеологии, такое поощрять нельзя. Но разумное культивирование доброго и отрицание гнилого, плохого, злого, несомненно, необходимо.

Возьмем Пушкина, который всегда был свободомыслящим человеком. В юности он был не столь мудр, как в зрелые годы. Говоря нашим языком, Александр Сергеевич в юности не был воцерковлен, может быть, даже был больше язычником, чем глубоко верующим, православным человеком. Мы знаем, что «наше всё» «цензуру» иначе как со словом «дура» в своих стихах не рифмовал. Однако же, в одном из последних своих прозаических произведений он даже написал небольшой трактат, который так и назывался «О цензуре», в трактате он говорил, что в стране цензура, конечно же, нужна.

Вот несколько высказываний Александра Сергеевича.

«Разве речь и рукопись не подлежат закону? — удивлялся Пушкин. — Всякое правительство в праве не позволять проповедовать на площадях, что кому в голову придёт, и может остановить раздачу рукописи, хотя строки оной начертаны пером, а не тиснуты станком типографическим. Закон не только наказывает, но и предупреждает. Это даже его благодетельная сторона».

А вот еще одно интереснейшее высказывание: «Я убежден в необходимости цензуры в образованном нравственно и христианском обществе, под какими бы законами и правлением оно бы ни находилось. Что составляет величие человека, ежели не мысль? Да будет же мысль свободна, как должен быть свободен человек: в пределах закона, при полном соблюдении условий, налагаемых обществом».

Пушкин, что любопытно, — сам пострадавший от цензуры, иногда прямо взывал к ней: «Не должна ли гражданская власть обратить мудрое внимание на соблазн нового рода, совершенно ускользнувший от предусмотрения законодательства?»

Чтобы понять причины духовной эволюции Пушкина, вера которого в первые годы его творчества носила несколько ироничный характер, можно вспомнить его отношения с Митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым).

В конце двадцатых годов, возвращенный из ссылки Николаем I, Пушкин оказался в петербургском свете, окунаясь в его суету и ужаснулся не только самой этой суею, но и своей собственной сопричастности ей. В 1828 году Александр Сергеевич пишет знаменитое стихотворение:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?
Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.
26 мая 1828 г.

Это стихотворение гениального поэта прочитал митрополит Филарет. «Как служитель Божий, митрополит Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов) почувствовал всю глубину

К ПРАВОСЛАВИЮ

Святейший Патриарх Кирилл с лауреатами Патриаршей литературной премии им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

пушкинского отчаяния. Поэт оказался в большой духовной беде, он потерял смысл жизни и уже почти потерял самого себя... Давным-давно, ещё будучи семинаристом, Василий признавался в одном из писем к отцу: «Иногда, один с моею скукою, ходя по обнажённому саду, погружаюсь я в мрачную задумчивость. И на всяком предмете, на который устремляется мысль моя, читаю слова мудрого: «Суета сует». Митрополит знал, что такое уныние, и, быв искушён сам, мог и искушаемому помочь.

— Нет, это никуда не годится, — митрополит решительно пододвинул к себе чернильницу и достал из ящика стола чистый лист бумаги. — Нельзя так, Александр Сергеевич. Господь ведь рядом с Вами, а Вы от него отворачиваетесь, поэтому и страдаете. Нельзя так... и, взволнованный, написал поэту ответ:

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога нам дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.

Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомнением взволновал.
Вспомнись мне, Забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум, —
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светел ум.
«Пушкин замер, не в силах оторвать взгляда от строк. Перед его глазами было его собственное стихотворение, но как будто отражённое в зеркале — в зеркале Веры. И прекрасным светом были озарены слова, которые он писал когда-то с таким мрачным отчаянием. Это были те же слова — и, вместе с тем, не те.

Но, главное, он вдруг почувствовал, что верит этим новым, светлым словам, верит без всякой тени сомнения. Ну, конечно же, жизнь дана Богом, и всё в ней — от Бога — и страдания, и счастье, и всё-всё-всё. А печали свои мы заслуживаем сами, когда из-за своей гордости от Бога отгораживаемся и делаем вид, что нам и так неплохо, что мы сами себе хозяева. Мы сами запутываемся, как в сетях, в своих грехах. Сами, да ещё с раздражением, отталкиваем Божественную Любовь, которая

одна и может нас спасти. А единственный путь обрести душевный мир — примирение с Богом, возвращение к Нему...»

По воспоминаниям современников, Пушкин был поражен этим стихотворным ответом церковного иерарха.

С этого времени начался процесс воцерковления Пушкина. Он по-настоящему пришел к вере, и его стихи последующих лет однозначно свидетельствуют о духовной эволюции поэта. В знак благодарности митрополиту Филарету Пушкин пишет:

В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.
Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.
Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.
И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.
Твоим огнем душа согрета,
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Филарета
В священном ужасе поэт.
Свое творчество он назвал лирой,
Филаретово - арфой!

Другой великий русский поэт Ф.И. Тютчев написал следующие строки:

«Мощное, умное, уверенное в своих силах направление — вот кричащее требование страны и лозунг всего нашего современного положения.

У нас, слава Богу, совсем другие инстинкты... наши убеждения менее испорчены и более безкорыстны, и они могли бы отозваться на призыв Власти. В самом деле, несмотря на наступающие нас недуги и калечащие пороки, в наших душах еще сохраняются (нельзя не повторять это неустанно) сокровища разумной доброй воли и самоотверженного деятельного духа, которые только и ожидают сочувствующего руководства, способного их принять и признать.

Власти надо понять как весьма существенную задачу, что в условиях

тяготящих нас непосильных трудностей правительство, как таковое, ничего не сможет сделать ни во внутренней, ни во внешней политике, ни для своего блага, ни для нашего без сокровенной связи с самой душой страны. Без полного и повсеместного пробуждения всех её нравственных и умственных сил, без их искреннего и единого содействия общему делу.

Одним словом, следовало бы всем — и обществу, и правительству — постоянно говорить и повторять, что судьбу России можно сравнить с севшим на мель кораблем, который никакими усилиями команды нельзя сдвинуть с места, и только приливная волна народной жизни способна снять его с мели и пустить в плавание.

По моему мнению, вот во имя такого начала и чувства Власть могла бы теперь овладеть сердцами и умами, взять их, так сказать, в свои руки и вести, куда ей угодно. С этим знаменем они пошли бы за ней всюду». (Ф.И. Тютчев. Полн. собр. соч. - М.: Классика, 2003. - Т. 3).

«Я убежден в необходимости цензуры» — цитата Пушкина, которая не понравились бы и нынешним либералам.

Оценивая сказанное в передаче на ВГТРК, нельзя не вспомнить и стихотворение, которое отреставрировал плохо сохранившемуся тексту пушкинист С.М. Бонди. В нём поэт создал классический образ отечественного интеллигента-русофоба:

Ты просвещением свой разум осветил,

Ты правды чистый лик увидел.
И нежно чуждые народы возлюбил

И мудро свой возненавидел.
Когда безмолвная Варшава поднялась

И ярым бунтом опьянела,
И смертная борьба меж нами началась

При клике «Польша не згинела!»,
Ты руки потирал от наших неудач,
С лукавым смехом слушал вести,
Когда разбитые полки бежали вскачь

И гибло знамя нашей чести.
Когда ж Варшавы бунт раздавленый лежал

Во прахе, пламени и дыме,

Поникнул ты главой и горько возрыдал,

Как жид о Иерусалиме.

Думается, если бы Пушкин увидел в свое время выступления наших либералов в поддержку свободной от цензуры литературы, он написал бы об этом не менее хлестко...

Сами слова «демократ» и «демократка» были для Пушкина ругательными. «...Чистая демократка. Никого ни в грош не ставит», — говорил Пушкин об одной девушке (А. Смирнова «Воспоминания о Жуковском и Пушкине»).

Идеал гражданского общества, в котором люди соединены не любовью к Родине и христианскими заповедями, а заботой о собственности, вызывал у Александра Сергеевича в лучшем случае усмешку:

Не дорого цену я громкие права,
От коих не одна кружится голова.

Я не рошщу о том, что отказали боги

Мне в сладкой участи оспаривать налоги...

Подводя итог сказанному, заметим, что государство без цензуры подобно той стране, которая все свои силы бросает на утоление различных потребностей, не думая о безопасности живущих в ней людей. А потому беззащитна перед любой агрессией и легко уязвима для противников.

И еще. Печально, что творчество, мировоззрение Пушкина, Достоевского, других деятелей православной культуры не являет собой примера для многих современных художников, музыкантов, писателей, поэтов и не в полную силу способствует их воцерковлению. То есть возврату людей к своим исконным традициям: взгляду на мир добрым, человеколюбивым взглядом. А они видели в государстве не только источник финансирования своих, часто совсем не собственных для нашей страны, проектов, когда уравниваются добро и зло, добродетель и порок, а считали его Отечеством. То есть перевешивала «Любовь к отеческим грабам», которая проникла в души всех создателей творческих произведений и диктовала им цели жизни.

Михаил Щербак, главный редактор «Православной народной газеты»

ОБРАЗЕЦ НАУЧНО-

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О НИКОЛАЕВСКОЙ

Окончание, начало в № 10.

Руководитель отдела междисциплинарных исследований Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук, историк науки и образования Дмитрий Леонидович Сапрыкин считает, что в царствование Николая II в России произошло прорывное научно-технологическое развитие. Мы беседуем с ним о том, что это был за прорыв и почему эта тема очень важна для нас сегодня.

«СТРУКТУРА ВСЕОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОЯВИЛАСЬ ИМЕННО ПРИ НИКОЛАЕ II»

- А что можно сказать о системе российского образования при Николае II?

- Возьмем систему подготовки инженеров. Самые сильные инженерные вузы были созданы в России в основном в конце XIX - начале XX века. Они до сих пор составляют костяк системы качественной подготовки инженеров в России, на Украине, в Прибалтике и даже в Польше. Царской Россией в инженерное образование были вложены огромные ресурсы - интеллектуальные и экономические. И это тоже было результатом политики, которая сознательно проводилась по прямому поручению Государя и высшей власти страны.

В итоге к началу Первой мировой войны в двадцатке ведущих инженерных вузов мира 8-9 были из Российской империи. Если вы возьмете наиболее крупных деятелей советской промышленности, то все они были выпускниками вузов в основном между 1900 и 1930 годами. В 1930 году эта система была сломлена. Вузы были расформированы и разделены на узкоспециальные институты с коротким курсом подготовки. Их стало очень много, и они готовили инженеров невысокой квалификации. Но в 1940-х годах, когда пошел новый технологический подъем, произошло частичное возвращение к принципам системы инженерного образования до 1930 года. Именно тогда были созданы МФТИ, МИФИ, чуть позже Новосибирский электротехнический институт - ныне Новосибирский государственный технический университет (НГТУ), другие вузы.

Создание школьной сети, обеспечивающей общедоступность образования, шло по воле Государя.

Более того. Вся до сих пор существующая структура всеобщего образования появилась именно при Николае II в результате реформы, которая началась в 1906 году по его личному распоряжению и согласно его воле. Сначала была проведена реформа высшего образования, в том числе создание сети инженерных вузов. Потом была проведена серьезная реформа средней школы, в которой одним из ключевых пунктов было сближение семьи и школы. И затем, наконец, был осуществлен грандиозный, как сейчас говорят, национальный проект - создание школьной сети, обеспечивающей общедоступность образования во всей империи. И это была чрезвычайно сложная задача!

Часто спрашивают: почему цари не обеспечили всеобщую грамотность? Но гораздо легче представить себе всеобщую грамотность, например, в Англии, где люди компактно живут на достаточно небольшой территории, имеют достаточно высокий уровень доходов. И совсем другое дело - обеспечить охват начальной школой на огромной территории, где живет в основном бедное население, часто говорящее к тому же на разных языках. Это совершенно

разные задачи. Все равно что не Англию образовывать, а всю Британскую империю. Почему не задают вопрос: почему Британская империя не обеспечила всеобщую грамотность своих подданных? Или, например, почему французы не обеспечили всеобщую грамотность своих подданных в Марокко и Индокитае?

В России при Николае II всего за несколько лет число школ увеличилось в полтора раза - с 70 тысяч до 105 тысяч. Тогда была поставлена задача обеспечить общедоступность начального образования, чтобы каждый имел возможность получать образование и дальше. И реформа Столыпина-Кауфмана, которая была осуществлена по указанию Николая II, создала сеть школ, чтобы каждый ребенок мог дойти до школы пешком. Закончить создание этой сети запланировали к 1925 году, причем в европейской России эта работа была практически закончена к 1917 году.

Эта задача планомерно выполнялась. Это был грандиозный национальный проект, который реализовывался по воле Государя. Революция лишь приостановила его на 5-7 лет - так же, как она обрушила промышленность. Промышленное производство к 1920 году сократилось в семь раз. То есть те проблемы, которые советская власть потом героически решала, она же во многом сама и создала в результате революции и гражданской войны.

ПО ВОЛЕ И ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГОСУДАРЯ

- Какова была роль лично императора Николая II в осуществлении всех этих прорывов?

- Есть две крайности в вопросе о роли личности в истории. Первая - что есть некие герои, демиурги, которые создают все с нуля по мановению пальца. Вторая - что да, имели место грандиозные достижения, но верховная власть не имеет к этому никакого отношения. На самом деле при Николае II и наука, и промышленность, и образование развивались естественным образом. Император опирался на колоссальный задел. Это была общая работа всего образованного слоя Российской империи: тысяч промышленников, ученых, инженеров, преподавателей, общественных деятелей и т.д. И руководитель высшего ранга мог этому процессу либо помогать, либо мешать. Граф Лев Николаевич Толстой в «Войне и мире» описывает двух полководцев - Наполеона и Кутузова. Наполеон делает вид, что он всем руководит, отдает приказы, которые не могут быть исполнены, но он на виду, любуется сам собой, и все им восхищаются. А Кутузов следит за тем, чтобы дух армии не падал, старается не мешать ничему правильному и, наоборот, оставаться то, что делается неправильно. На мой взгляд, Николай II был скорее руководителем второго типа.

При этом он, несомненно, блестяще владел материалом, решения принимались им сознательно и последовательно. Сейчас опубликованы Особые журналы Совета министров Российской империи. Это многотомное издание, где изложены решения по основным ключевым вопросам, принятые Советом министров в 1907-1917 годах. На документах стоит резолюция царя. Видно, что он их внимательно прочитал и в 90% случаев написал «Согласен» или «Согласен с мнением большинства». Это естественно, так как все решения готовила команда профессионалов, и они серьезно прорабатывались. Но есть ряд документов по важнейшим вопросам, где стоит резолю-

Государь Николай II на Путиловском заводе

ция «Согласен с мнением меньшинства» или «Не согласен».

Государь настоял на создании медицинской государственной службы вопреки мнению большей части экспертов.

Сейчас, анализируя все это задним числом, видно, что многие решения, которые тогда казались странными, были в большинстве случаев абсолютно правильными. Например, решение о создании Главного управления здравоохранения. Николай II настоял на создании медицинской государственной службы вопреки мнению большей части экспертов. Еще пример - организация общедоступного образования. Дума «замотала» этот вопрос, и закон о всеобщем образовании в Думе так и не прошел. Поэтому он был принят подзаконными актами правительства и царя. Мы видим, что решения по таким ключевым социально-экономическим вопросам, как обустройство здравоохранения и образования, принимались царем лично.

Также после разгрома под Цусимой была принята масштабная программа восстановления флота. И при реализации этой программы был не только создан флот, который воевал, кстати, и во время Великой Отечественной войны, но и были построены десятки заводов, которые составили костяк отечественной высокотехнологичной промышленности. Если бы они не были построены, то Отечественную войну мы бы тоже не выиграли. Сейчас многие считают, что это было неправильно, что строить этот флот было не нужно. Но если бы - по воле Государя и вопреки сопротивлению значительной части тогдашней «либеральной обществу» - флот и нужную для его создания высокотехнологичную промышленность тогда не построили, то не было бы ни победы в Великой Отечественной войне, ни сегодняшней России.

Можно привести показательный пример влияния Государя на «научно-технологический прорыв». Это история с созданием самолетов Сикорского и становлением предприятия по их производству - «Авиа-Балта». Игорь Иванович Сикорский был не только выдающимся авиаконструктором, но и одним из крупнейших православных мыслителей своего времени, написал несколько философских и богословских работ и очень интересные воспоминания, где детально прослеживал линию своих взаимоотношений с Николаем II и воздавал должное последнему Государю.

Игорь Сикорский был сыном выдающегося психиатра и психолога профессора Ивана Алексеевича Сикорского. Первые две модели вертолетов и первые экспериментальные самолеты Сикорского были построены в домаш-

ней лаборатории на семейные деньги. То есть личные доходы профессора позволяли финансировать, как сейчас говорят, «стартап» по строительству самолетов. Первые вертолеты и первые самолеты Сикорского не могли взлететь или имели проблемы с управлением. Только третий самолет стал нормально взлетать и маневрировать. Тем не менее, молодой авиаконструктор не только не терял веры, но с каждой неудачей, с каждым падением и отказом получал новый опыт, создавал новые инженерные решения и развил по-настоящему научный метод структурного анализа конструкций самолета.

Только пятый и шестой самолет (С-5 и С-6) с необычной конструкцией и с автомобильными двигателями стали настоящим успехом. Они были отмечены Императорским аэроклубом и Императорским русским техническим обществом. Тем не менее, и здесь Сикорского окружали скептики, не верившие в его идеи. В этой ситуации личная поддержка Государя, отметившего его выступление на маневрах и удостоившего молодого конструктора разговором в конце 1911 года, сыграли большую моральную роль. Интерес Царя к самолетам русской конструкции был не случайным. Дело в том, что именно в этот период «импортозамещение», государственная поддержка отечественных разработок в разных областях были одной из важнейших составляющих государственной политики.

Сикорского и его проекты в критические моменты поддерживали личные решения Николая II.

Дальнейшие успехи Сикорского были связаны с сотрудничеством с крупной и по мировым меркам компанией - Русско-Балтийским вагоностроительным заводом, где работало несколько тысяч человек, и активы которой составляли десятки миллионов рублей, что в пересчете на современные деньги составляет десятки миллиардов рублей. Скромный стартап превратился в авиационное подразделение крупной компании европейского уровня. Именно здесь были построены первые многомоторные - сначала пассажирские, а потом военные - самолеты Сикорского «Гранд», «Русский Витязь» и «Илья Муромец». И вновь в критические моменты неудач и непонимания «экспертами» личная поддержка Царя спасала компанию. Критический момент для Сикорского и всей компании наступил в конце 1914 года, когда испытания первых двух «Муромцев» в действующей армии оказались неудачными и военные эксперты высказались за их прекращение. В этой ситуации Государь, лично рассмотрев доклад руководства компании с анализом причин неудач и вникнув в суть дела, вопреки негатив-

ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОРЫВА

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

ным отзывам поддержал и распорядился создать «Эскадру воздушных кораблей». Так, хотя русская компания по производству многомоторных самолетов появилась благодаря таланту, вере и настойчивости Игоря Сикорского и его семьи, в критические моменты ее поддерживали личные решения Государя, действовавшего, как и в случае с кораблестроительными программами, с реформой образования и здравоохранения, во многом вопреки значительной части «экспертов». То есть Царь не просто «не помешал», как Кутузов у Льва Толстого, а именно помог в решающие моменты.

ПО-НИКОЛАЕВСКИ, А НЕ ПО-СТАЛИНСКИ

- Почему Вы считаете, что нам в качестве примера надо брать николаевскую, а не сталинскую индустриализацию?

- На самом деле, если говорить о возможности и модели гипотетического научно-технического и социально-экономического прорыва, то исторически мы располагаем тремя или даже четырьмя сценариями. В царствование Николая II эту проблему пытались решить двумя разными способами - в начале царствования и во второй его половине. Первый период, где-то с 1894 года и по 1903-1904 годы, обычно связывают с именем Витте, второй - с именем Столыпина. В первый период много вкладывались в металлургию и тяжелое машиностроение. В значительной степени делалась ставка на иностранный капитал и иностранные технологии. Так, построенный при Витте и уничтоженный в Цусимском бою флот был сооружен в основном по французским технологиям.

Николаевская индустриализация носила не «догоняющий» характер, как сталинская, а опережающий.

Но после 1906-1907 годов подход поменялся. Стали осуществляться новые большие судостроительные программы и связанное с ними строительство заводов. Но теперь ставилась задача все производить самим, и были задействованы в основном русские инженерные силы, воспитанные в тех самых институтах, которые были основаны в начале царствования Николая II. Новый Императорский флот строился в опоре на оригинальную научную концепцию, разработанную русскими учеными, в том числе профессорами А.Н. Крыловым и И.Г. Бубновым, стоявшими во главе отечественного кораблестроения. Опирались стали в основном на собственные инженерные силы и научные разработки. Конечно, это не значит, что ничего не покупалось из-за границы: лицензии, оборудование и т.д. Но даже если говорить о техническом руководстве тех заводов, где большую роль играл иностранный капитал, то управляли ими воспитанники русской инженерной школы. И эта волна индустриализации носила не «догоняющий» характер, как виттевская или как сталинская, а опережающий, потому что в данном случае делалась ставка на свои инженерные кадры, свои разработки, в том числе новые технологии переднего края - как, например, в нефтехимии, технологии новых материалов, агротехнологиях и пищевой промышленности, некоторых областях машиностроения и в авиации.

Кроме того, в николаевское время равномерно развивалась промышленность, ориентированная на нужды людей, и тяжелая, в том числе оборонная промышленность, связанная с потребностями государства и крупной индустрии. То есть был некий баланс между государственной составляющей и тем, что делалось для людей.

Сталин же начал «индустриализацию» в 1929 году с того, что посадил три тысячи русских инженеров и привлек примерно такое же количество немецких и американских специалистов. В первую пятилетку ставка делалась на импортные технологии и кадры, а многие наши старые и опытные инженеры были подвергнуты травле и отстранены как неблагонадежные. Есть ряд научных работ, которые показывают, что роль американцев и немцев в индустриализации в первую пятилетку действительно была большой, но надо понимать, что это было следствием политических решений советского правительства и в том числе репрессий против «буржуазных спецов». В то же время большое количество русских инженеров и ученых оказались за границей, в эмиграции. На фоне арестов инженеров и ученых в 1929-1930-х годах из страны сбежали, например, крупнейшие русские химики В.Н. Ипатьев и А.Е. Чичибабин. Первый из них - царский генерал и академик - фактически стоял во главе химической промышленности Российской империи, а потом СССР в решающий период ее становления. После эмиграции он сильно помог и становлению американской нефтехимической и полимерной промышленности.

Потом эти ошибки первой пятилетки были как-то смягчены: многие «царские спецы» были выпущены на свободу и участвовали в развитии советской промышленности, американцы и немцы отправлены к себе на родину, и к войне готовились уже со своими кадрами. Таким образом, можно даже сказать, что не только «николаевских», но и «сталинских» индустриализаций было две. Первая заключалась в том, что надо продавать ценности и ресурсы, а на вырученные деньги нанимать иностранцев и с нуля создавать индустрию. Эта идея провалилась. Но была и вторая индустриализация со ставкой во многом на свою школу, что не исключает, конечно, того, что и разведка работала, и по-прежнему многое покупалось за рубежом.

Это миф, когда говорят, что российская дореволюционная промышленность контролировалась иностранцами.

- Но в целом Вы хотите сказать, что главный пример нам сегодня надо брать с индустриализации николаевского времени после 1907 года?

- Да, потому что она носила более органичный характер, делала ставку на естественное развитие своих сил, в том числе интеллектуальных, на новые перспективные направления в опоре на собственные научные разработки. Она не чуждалась сотрудничества с иностранцами, но не отдавала им контроль над промышленностью. Аккуратный подсчет показывает, что иностранные инвестиции в русскую промышленность составляли не более 20%, а вовсе не 50%, как пишут в пропагандистских статьях еще со сталинских времен. Правительство, начиная со Столыпина, не давало иностранцам возможности контролировать стратегические предприятия. Это всего лишь миф, когда говорят, что российская дореволюционная промышленность контролировалась иностранцами.

Таким образом, это была нормальная индустриализация без лагерей и репрессий, со спокойным сотрудничеством с иностранными компаниями и привлечением иностранных инвестиций, но без передачи им контроля. Со ставкой на свои инженерные кадры и с развитием новых очень перспективных

направлений вроде самолетов Сикорского, нефтехимии или резиновой промышленности. С одновременным развитием стратегических, в том числе военных, отраслей и промышленности, ориентированных на потребительский рынок. Разрушение нормального потребительского рынка после революции, кстати, нанесло колоссальный ущерб развитию промышленности и технологий.

В этом плане, конечно, следует ориентироваться на столыпинскую фазу николаевской индустриализации. А не на сталинскую индустриализацию, которая носила экстенсивный характер, вся построена на крови, гиперинфляционной милитаризации и преимущественном развитии добывающих отраслей.

«Советской власти досталось колоссальное наследие».

- Тем не менее, хотел бы Вам возразить, что такие важнейшие отрасли, как атомная и космическая, никак не отнесешь к достижениям николаевского времени.

- Тут мы во многом переходим в область гипотез. Да, атомная промышленность и ракетостроение у нас, как и в Германии и в США, начали развиваться через многие годы после революции. Но дореволюционная Россия даже и тут имела достаточно серьезный задел. И поэтому непонятно, почему к этим достижениям нельзя было прийти и при нормальном течении обстоятельств - без уничтожения и изгнания большого числа русских людей, в том числе лучших руководителей промышленности, ученых и инженеров. Без революции и советского режима. Например, теория ракетного движения была создана И.В. Мещерским - ректором Петербургского политехнического института, создателем целой школы инженеров-механиков. Первые эксперименты с ракетами военного назначения были начаты в Первую мировую войну. То же и с радиоактивностью. Исследования по радиоактивности (тогда это был радий, а не уран), финансируемые государством и крупным бизнесом, начались также еще до революции.

Конечно, советская система, разрушив потребительский рынок и работающие на нем процветающие до революции области промышленности, смогла сконцентрировать ресурсы страны на немногих стратегических направлениях - оборонке, космосе, авиационной промышленности. Но методы такой концентрации и планирования при распределении колоссальных ресурсов тоже во многом были найдены во время Первой мировой войны. Я уже говорил, что Первая мировая война дала большой опыт государственного регулирования экономики и управления колоссальными ресурсами в условиях дефицита.

- Но ведь мало направить и перенаправить ресурсы, надо еще суметь организовать дело.

- Советской власти досталась одна из величайших стран мира. Конечно, Николай II не был демиургом, создавшим Россию, и он никогда и не претендовал на такую роль. Россия создавалась с Божией помощью в течение столетий, трудами многих поколений людей. И вот это колоссальное наследие - 10% мировой экономики и 8-9% мировой промышленности в 1916 году - досталось большевикам. Они тоже были людьми достаточно незаурядными, то есть у них были серьезные ресурсы, в том числе интеллектуальные, и они, конечно, сумели их по-своему использовать.

Но я уверен, что и при нормальном течении обстоятельств не меньше достижения были бы получены и царской властью. Хотя, может быть, мы бы не первыми полетели в космос, а вторыми.

- У советской власти был пафос: мы везде должны быть первыми.

- Это неплохо с государственной точки зрения - стремиться быть первыми. Но вопрос: стоит ли развивать ударными темпами космос и атом и ради этого во многом жертвовать гражданскими отраслями? Российскую ткань, например, с морозовских мануфактур можно было брать «не глядя», такого она была качества. А русские резиновые фабрики «Треугольник», «Проводник» и «Богатырь» не просто так продавали свои резиновые изделия, не только галоши, но и еще десятки видов продукции по всему миру. Они были лучшего в мире качества. И обладая соответствующим производством и мощностями, эти фабрики смогли в 1916 году произвести миллионы противогазов, защитив нас от первого оружия массового поражения - немецких ядовитых газов. И в пищевых технологиях российские ученые первыми добились серьезных успехов. Что важнее - «быть первыми» в космосе и атоме или производить линкоры и самолеты с пушками и одновременно хорошую обувь, ткани, лучшие в мире сливочное и машинное масло и прочие товары народного потребления?

- Вы говорите, что за пример надо брать николаевскую индустриализацию, а не сталинскую. Но ведь Сталин в каком-то смысле был успешнее. Он решил главную задачу - выиграл войну, а царская Россия рухнула в феврале 1917-го. То есть могут сказать, что Николай II и его индустриализация задач, стоящих перед страной, не решились.

- При Николае II был сделан прорыв в науке, образовании и промышленности. Были построены дороги, заводы, институты, школы. После этого произошли революция и гражданская война. Но считать, что «После этого - значит, вследствие этого» - «Post hoc ergo propter hoc», - это банальная логическая ошибка, о которой знали еще древние. Если бы при императоре Николае II, под его руководством и при его поддержке не были сооружены стратегические дороги, в частности Транссиб и дорога на Мурманск, не были бы построены огромные новые заводы, целые новые промышленные районы, отрасли и инфраструктура, не были бы созданы институты и школы, то наша страна не только не смогла бы несколько лет с успехом вести тяжелую Первую мировую войну и не победила бы в Великой Отечественной, но скорее всего перестала бы существовать еще в 20-е годы XX века (а может быть, даже и в 1906-1907 годах). Именно образовательный, научный, промышленный, инфраструктурный потенциал, созданный при Государе, дал России шанс сохраниться и добиться значительных успехов, несмотря на либеральные и большевистские эксперименты и несмотря на страшные испытания, выпавшие нашей стране в XX веке. Именно в начавшуюся во всем мире эпоху войн и революций Россия, ее образование и промышленность показали колоссальную устойчивость, способность развиваться и восстанавливаться в таких условиях, которые, казалось бы, просто невозможно выдержать. В этом, я считаю, есть прямая заслуга Государя как выдающегося руководителя нашей страны.

Беседовал Юрий Пуцаев

ОСКУДЕНИЕ ДУХА

Сегодня большинству людей неведом вкус той радости, которую подает жертвенность. Люди не любят труд. В их жизни появились праздность, желание устроиться потеплее, много покоя. Оскудело любочестие, дух жертвенности.

Если людям удастся получить что-то без труда, устроиться получше, то они считают это достижением. Они огорчаются, если достичь легкой жизни им не удастся.

Но если бы они смотрели на все духовно, то радовались бы именно этому, потому что в этом случае им дается благоприятная возможность для подвига.

Сегодня все - и стар и млад - гонят за легкой жизнью.

Люди духовные стремятся к тому, чтобы освятиться с меньшим трудом. Люди мирские - к тому, чтобы заработать побольше денег, не работая.

Молодежь - чтобы сдать экзамены не готовясь, чтобы получить диплом, не выходя из кафе. А если бы можно было, сидя в кафе, звонить в университет и узнавать результаты экзаменов, они были бы очень этому рады. Да-да, доходят уже и до этого!

Много юношей приходит ко мне в каливу и просит: «Помолись, чтобы мне поступить в университет».

К экзаменам не готовятся, но при этом говорят: «Бог может мне помочь». - «Готовься, - советую я, - и молитвой проси Бога о помощи». - «А зачем, - удивляются, - разве Бог не может помочь мне и так, без подготовки?»

Что же получается, Бог благословит твое лентяйство? Так не бывает. Бог поможет в том случае, если юноша читает, старается, но не может удержать прочитанного в памяти. Некоторые ребята не могут запомнить или понять то, что они читают, но все равно стараются, трудятся. Таким труженикам Бог поможет стать большими умниками.

К счастью, бывают и исключения. Один паренек с Халкидики сдавал экзамены одновременно на три факультета и поступил на все!

Причем на одном факультете результаты его вступительных экзаменов были самыми лучшими, а на другом он получил второе место.

Но, несмотря на это, парень решил, что лучше пойти работать и тем самым разгрузить своего отца, который, обезпечивая семью, работал на рудниках. Поэтому учиться он не стал, а вместо этого устроился на работу и стал приносить в дом деньги.

Этот человек - бальзам на мою душу. Ради таких юношей я готов умереть, стать землей.

Однако большинство молодых попали под влияние мира сего и от этого испортились, повредились.

Они выучились интересоваться только самими собой, думать только о себе - о ближнем они ничуть не задумываются.

И чем больше ты им помогаешь, тем большими лентяями они становятся.

Вижу, что нынешняя молодежь замешана на воде. Одно они судят, другое рьят, третьим они пресытились. Но ведь сердце человека не устает и не стареет никогда. А они... Стать монахами для них тяжело. Жениться - страшно.

Здоровенные парни приезжают на Святую Гору, уезжают, возвращаются опять. «Ах, - говорят, - да ведь и монахом быть тяжело. Каждую ночь вставать ни свет ни заря.

Ни день, ни два, а постоянно!» Возвращаются в мир, но и там им не по душе.

«Что, - говорят, - я буду делать в этом обществе, с каким человеком я соединю свою судьбу, если женюсь? Одни хлопоты и беспокойство».

Снова возвращаются на Святую Гору, но, чуть пожив на ней, опять говорят: «Тяжело!».

Нынешние молодые люди похожи на новые машины, в двигателях которых от холода загустело масло. Для того чтобы эти машины завелись, масло должно разогреться - иначе ничего не получится.

Несчастливые юноши! Они приходят ко мне в каливу - не один и не два, а множество - и спрашивают: «Что мне делать, отец? Чем мне заполнить свое время? На меня наваливается тоска». - «Брат ты мой, да найди ты какую-нибудь работу», - говорю я, а в ответ слышу: «Дело не в этом. Деньги у меня есть. Зачем она мне нужна, эта работа?» - «Но апостол Павел, - говорю я снова, - пишет: «Аще кто не хо чет де лати, ниже да я ст» (2 Сол. 3, 10).

Даже если у тебя нет проблем с деньгами - чтобы есть, ты должен работать.

Работа помогает человеку разогреть масло своего двигателя. Работа - это творчество.

Она дает человеку радость и забирывает от него душевную тяжесть, тоску. Вот так, друг ситный! Найди работу, которая нравилась бы тебе хоть немного, и начинай трудиться.

Попробуй и увидишь [как все изменится!]

А некоторые ребята устают, но усталость восстанавливает их силы. Приходят ко мне в каливу молодые парни, садятся во дворе и устают от сидения. А другие со многим любочестием то и дело спрашивают: «Чем тебе помочь? Что тебе принести?»

Я никогда не прошу ни о какой помощи. Вечером, после ухода посетителей, я зажигаю фонарик и делаю всё сам: приношу дрова, зимой растапливаю две печки, навожу порядок в доме и во дворе.

Многие посетители оставляют после себя беспорядок - разводят грязь, бросают во дворе свои грязные носки. Люди присылают мне тонкие носочки, я раздаю их посетителям, - они надевают их, а свои грязные носки бросают, где попало. Я и салфетку им даю, чтобы они их в нее завернули, но они предпочитают бросать всё как есть.

Я просил людей о какой-то услуге три раза в жизни. Одному паренку я как-то сказал: «Мне нужно два коробка спичек из магазина в Кариесе (Кариес - административный центр Святой Горы Афон, где расположены Священный Кинос, губернатор, полиция, почта, магазины и т.д.).

У меня было четыре зажигалки, но я сказал ему это, чтобы доставить ему радость.

Он прибежал радостный, запыхавшийся, принес мне эти спички, и усталость восстановила его силы, потому что он вкусил той радости, которая следует за жертвой.

А другой в это время сидел на месте и устал от сидения.

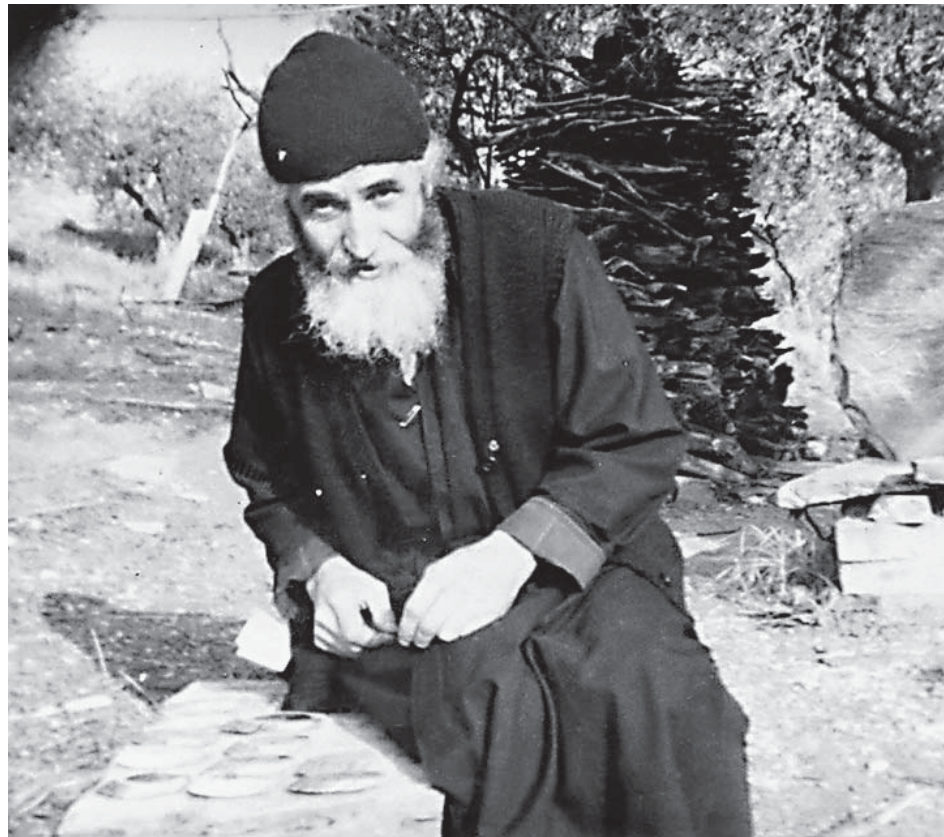
Люди стремятся ощутить радость, но для того, чтобы пришла радость, человек должен пожертвовать собой.

Радость рождается от жертвы. Настоящая радость происходит от любочестия.

А если возделано любочестие, то человек празднует, торжествует.

Эгоизм, себялюбие - это мучение для человека, он застревает именно на этом.

Как-то раз на Святую Гору приехали два молодых офицера и сказали мне: «Мы хотим стать монахами». - «А почему вы этого хотите?» - спросил я. - «С какого времени у вас появилось такое желание?»

Старец Паисий Святогорец

- «А вот, - отвечают, - только что и появилось. Мы приехали на Святую Гору на экскурсию и теперь вот думаем остаться здесь навсегда. Там, в миру, кто его знает - может, еще война начнется!» - «Да у вас, - говорю, - стыда нет! «Может еще война начнется!»

Да и как бы вы смогли уйти из армии?» - «Найдем, - отвечают, - какой-нибудь повод». Что они там найдут? Прикинутся душевнобольными или придумают еще что-нибудь...

Да что тут говорить, что-нибудь точно найдут... «Если, - сказал я им, - вы идете в монахи с такими побудительными причинами, то уже с самого начала вы потерпели неудачу».

А другим людям уже давным-давно ничего не мешает жениться, создать семью.

Но они приходят ко мне и говорят: «А зачем я буду жениться? Разве создашь семью и воспитаешь детей в такие трудные времена?»

- «Хорошо, - говорю я, - разве во времена гонений жизнь останавливалась? Никто не работал и не женился? Может быть, тебе просто лень создавать семью?»

- «Я, - отвечает, - хочу стать монахом». - «Да ведь причина - твоя лень! Разве из тебя выйдет хороший монах?» Вам это понятно?

Если девушка хочет стать монахиней, думая так: «А зачем я буду оставаться в миру, выходить замуж, рожать детей? Морока, беспокойство. Уйду-ка я лучше в монастырь. Буду делать, что мне говорят, ответственности никакой, а если меня когда поругают, то я склоню голову понижее. Попробуй-ка, создай свой собственный дом в миру! А в монастыре будет все необходимое, отдельная келья, готовая еда и прочее...» - итак, если девушка думает подобным образом, то пусть знает, что она уже с самого начала потерпела неудачу.

Это кажется вам странным? Не удивляйтесь, такие люди действительно есть. Знайте, человек старательный преуспевает везде. Старательный семьянин преуспевает и в монастыре, а старательный монах - избери он путь семейной жизни - тоже бы преуспевал.

Один юноша поступил в монастырь послушником, но от пострига отказывался.

«Почему же, сынок, ты уклоняешься от монашества?» - спросил я его.

«А потому, - отвечает, - что монашеская скуфья напоминает мне солдатскую каску!»

Ты только послушай! Он не хотел становиться монахом, чтобы не носить монашескую скуфейку! Каску она ему напомнила! А он ее хоть когда-нибудь надевал, эту каску?

Если и надевал, то всего несколько раз в армии во время учений - да и это еще под вопросом! А где ему понюхать пороха на войне! Каску, она ему, видите ли, напомнила!

Слышишь, что творится? Но что он забыл в монастыре? Скажи мне, пожалуйста, что за монах выйдет из человека, если он начинает монашескую жизнь таким вот образом?

В конце концов этого несчастного где-то постригли в монахи, но толстую скуфью он так и не носил. А в другой раз ко мне в каливу пришли два молодых человека, и оба с волосами чуть ли не до пояса. Хотел я им подстричь их гривы, но они не дались.

Я куда-то спешил, поэтому вести долгие беседы не мог - только угостил их.

А во дворе у меня гулял кот. Видит его один из этих длинноволосых и спрашивает: «А можно я кота возьму?» - «Бери», - говорю.

Взял он кота, и от меня они пошли в Иверский монастырь - час ходу. Полил дождь, но он в обнимку с котом пришел в монастырь, поднялся в архондарик и попросился переночевать. «С котами нельзя», - ответили ему, и тогда он остался сидеть на улице под дождем! Всю ночь! Если бы в армии его отправляли на час в караул, то он бы ответил: «Ой, нет, не могу!» А сидеть всю ночь на улице с котом - пожалуйста, может!..

А еще одного забрали в армию, но он убежал и приехал на Святую Гору.

Пришел ко мне в каливу и сказал: «Я хочу стать монахом». - «Возвращайся, - говорю, - в армию, отслужи свой срок!» - «Армия!» - отвечает он. - Армия - это тебе не то, что родимый дом!» - «Большое, - говорю, - тебе спасибо, голова молодецкая, что ты мне об этом сказал. Вот ведь оно оказывается как! Раньше-то ведь я об этом и не догадывался! Теперь и другим буду об этом говорить!»

А родные парня все это время его разыскивали.

Через несколько дней он снова пришел ко мне в каливу. Была Фомина неделя, раннее утро. «Ты мне нужен», - говорит. «Что ты хочешь? - спрашиваю я. - Ты на литургии где был?» - «Нигде», - отвечает. - «Сегодня, - говорю, - Фомина неделя, в монастырях служили бдения, а ты никуда не

ЖЕРТВЕННОСТИ

пошел? И хочешь стать монахом! Где же ты проболтался?» - «Я, - говорит, - переночевал в гостинице. Там спокойно, тихо, в монастырях всю ночь такой гвалт!» - «Ну и что же, - спрашиваю, - ты теперь намерен делать?» - «Я, - говорит, - думаю податься на Синай, потому что стремлюсь к жесткой, суровой жизни». - «А ну-ка, - говорю, - потерпи маленько».

Захожу в келью, беру пасхальный кулич, который кто-то мне принес, и опять выхожу к нему. «Вот, - говорю, - держи! Этот кулич очень мягкий, как раз для жесткой, суровой жизни, к которой ты так стремишься. Бери и уходи!»

Такова-то нынешняя молодежь.

Сами не знают, чего хотят. Не могут вытерпеть ни малейшего стеснения. Как же после этого они смогут пожертвовать собой?

Я помню, в армии, если возникала необходимость идти на какое-то опас-

ное задание, только и слышалось: «Господин командир, я пойду вместо него! Ведь он человек семейный - если его убьют, то дети останутся на улице!»

Солдаты просили у командира пойти вместо кого-то другого на опасное задание, на передовую. Они радовались оттого, что убьют их, но останутся жив какой-нибудь глава семейства, и его дети не осиротеют.

А сейчас? Разве встретишь где-нибудь, чтобы человек шел на такую жертву? Если и встретишь, то крайне редко.

Помню, как-то раз мы остались без воды. Командир нашел по карте место неподалеку, где была вода. Но там засели мятежники. Тогда он говорит: «Есть тут неподалеку вода, но идти очень опасно и света зажигать нельзя. Кто возьмется сходить и наполнить несколько фляг?»

Подскакивает один солдат: «Я пойду, господин командир!», подскаки-

вает другой: «Я!», за ним - третий. То есть вызвались пойти все!

На дворе тьма-тьмущая, без света страшно, аж мороз по коже продирает. Командир растерялся даже: «Вы ведь не можете пойти все!» Я хочу сказать, что о себе не думал никто.

Ни один из нас не попытался найти какую-нибудь отговорку, например: «Господин командир, у меня болит нога», или «у меня болит голова», или «я устал».

Мы все хотели пойти за водой, а на то, что наша жизнь подвергалась опасности, мы внимания не обращали.

Нынешний дух - дух теплохладности. Мужество, жертвенность совершенно отсутствуют. Нынешней ущербной логикой люди всё перевели в другую систему измерений.

И видишь, оно как: раньше люди шли в армию добровольцами, а сейчас, не желая служить, достают себе справку, что они психически больные. При-

кладывают все силы к тому, чтобы не идти в армию.

Разве раньше было хоть что-то подобное? У нас в армии был один лейтенант, всего двадцати трех лет от роду, но какой же он был молодчина!

Однажды ему позвонил его отец, отставной офицер, и сказал, что намерен попросить кого-то, чтобы с передовой этого парня перевели в тыл. Ох, как же раскричался лейтенант, когда тот ему об этом сказал! «Как же тебе не стыдно, отец, говорить такое?»

«Это трупни отсиживаются в тылу!»

В этом человеке была искренность, честность и отвага настолько исключительная, что она даже переходила границы - он бежал в атаку впереди других.

Вся его шинель была насквозь изрешечена пулями, но, несмотря на это, он остался в живых. А увольняясь в запас, он взял эту шинель с собой, на память.

Старец Паисий Святогорец

ДУШЕВНАЯ ТРЕВОГА ПРОИСХОДИТ ОТ ДИАВОЛА

Мужество удобств делает человека ни на что не годным.

Сегодня люди стремятся к красоте и обольщаются красотой. Европейцам это на руку - они все крутят и крутят своими отвертками, изготавливая что-нибудь новенькое - красивое и якобы более практичное - чтобы людям не нужно было даже шевелить руками.

В прежние времена, работая старинными инструментами, люди и сами становились крепче. А после работы с нынешними механизмами и приспособлениями нужно прибегать к помощи физиотерапии и массажа. Подумать только, сейчас врачи занимаются массажем!

Сегодня видишь, как у столяра свисает во-от такое брюхо! А разве в прежние времена можно было увидеть пузатого столяра? Разве мог появиться живот у столяра, который целыми днями строгал дерево рубанком?

Множество удобств, становясь чрезмерными, делают человека ни на что не годным.

Человек превращается в бездельника. Он может перевернуть что-то рукой, но говорит: «Нет, лучше-ка я нажму на кнопку, и пусть оно перевернется само!»

Если человек привыкает к легкому, то потом ему хочется, чтобы все было легким. Нынешние люди хотят работать мало, а денег получать много. А если можно совсем не работать, то еще лучше!

И в духовную жизнь тоже проник этот дух - мы хотим освятиться без труда.

И болезненным большинство людей стало как раз поэтому - из-за легкой жизни. Если начнется война, то, как люди смогут ее перенести, будучи столь избалованными? Раньше люди были, по крайней мере, закаленными и могли выдержать трудности - даже дети.

А сейчас - сплошные витамины В, С, D да лимузины «мер-се-де» - без всего этого люди уже не могут жить.

Взять какого-нибудь ослабленного ребенка - ведь если он будет работать, то у него укрепятся мускулы. Многие родители приходят и просят

меня помолиться об их детях, говоря, что те парализованы.

Но на самом деле у них не паралич, а просто какая-то слабость ног. Родители все кормят и кормят такого ребенка, а он все сидит и сидит. Но чем больше он сидит, тем больше атрофируются его ноги.

А потом родители пересаживают ребенка в инвалидную коляску, а меня просят: «Помолись, мой ребенок парализован».

Да кто на самом деле парализован - ребенок или родители?

Я советую таким родителям кормить ребенка чем-нибудь легким, не утяжеляющим, заставлять его понемножку ходить.

Постепенно такие дети сбавляют вес, их движения становятся все более и более естественными, а потом, глядишь, начинают и в футбол гонять! А действительно парализованным детям, которым нельзя помочь по-человечески, поможет Бог.

Один мальчуган в Конице был очень непоседливым и подорвался на mine. Его ножка так скрючилась, что он не мог ее выпрямить. Однако это увечье более спокойным его не сделало. От живости он постоянно шевелил искалеченной ножкой, сухожилия разрабатывались, и нога стала здоровой.

А потом он даже партизанил в отряде у Зерваса (Наполеон Зервас (1891-1957) - лидер антифашистского движения «Национальный Греческий Демократический Союз, действовавшего против нацистов к Эпире и некоторых других областях Греции).

И я, когда мою ногу скрутил ишиас (воспаление седалищного нерва), молился по четкам, потихоньку прохаживаясь, и нога окрепла. Часто движение приносит пользу.

Если я заболела, и через два-три дня болезнь не проходит, так что я не могу и пошевелиться, то я прошу Бога: «Боже мой, помоги мне только маленько подняться и сдвинуться с места, а там я уж как-нибудь сам. Пойду заготавливать дрова». Если я останусь лежать, то мне будет еще хуже.

Поэтому я собираюсь с духом и, даже будучи простуженным, заставляю себя подняться и идти на заготовку дров. Укутываюсь поплотнее, потею, и выходит вся простуда.

Можно подумать, будто я не знаю, что лежать в кровати спокойнее! Но я заставляю себя встать и - куда только все девается!

Принимая народ, я заранее знаю, что от сидения на пне у меня занемееет все тело.

Конечно, я могу постелить на пень какой-нибудь коврик, но тогда надо стелить и для других, а где я возьму столько ковриков?

Поэтому ночью я в течение часа прохаживаюсь и молюсь по четкам. Потом я на какое-то время вытягиваю ноги, чтобы в них не застаивалась кровь - с этим у меня тоже проблемы. Если я оставляю себя в покое, то за мной будет нужен уход. Тогда как сейчас [наоборот], я служу людям. Вам это понятно?

Поэтому пусть человек не радуется лежанию в постели, пользы от этого нет.

- Геронда, а удобства, телесный покой вредны человеку в любом случае?

- Иногда они бывают нужны. Например, у тебя что-то болит - ну что же, тогда сиди не на досках, а на чем-нибудь мягком. Но ведь «на мягком» - это не значит на бархате. Подложи какую-нибудь простую тряпочку. Если же у тебя есть мужество, то не подкладывай ничего.

- Геронда, есть люди, о которых говорят: «Это старая кость».

- Да, есть такие люди. На Афоне, недалеко от моей каливы живет один монах-киприот - старец Иосиф, родом из Карпачии (город на Кипре). Старцу - сто шесть лет (в ноябре 1990 г.), а ухаживает за собой сам. Разве в миру такое сегодня встретишь? Некоторые нынешние пенсионеры не могут даже ходить, их ноги ослабевают, сами они от сидения заплывают жиром и становятся ни на что не годными. А если бы они были заняты каким-нибудь делом, то получали бы от этого огромную пользу.

Как-то раз старца Иосифа забрали в монастырь Ватопед. Все ему выстирали, самого вымыли, окружили заботой.

А он им и говорит: «Я, как только сюда приехал, - заболел. И это все из-за вас. Везите меня обратно в мою каливу умирать». Делать нечего, пришлось везти его обратно.

Как-то пришел я его навестить. «Ну что, - говорю, - я слышал, что ты переселился в монастырь». - «Да, - отвечает, - было дело. Приехали на машине, забрали меня в Ватопед, мыли, чистили, ухаживали, но я заболел и сказал им: «Везите меня назад».

Не успел вернуться, как выздоровел!» Сам уже не видит, но плетет четки.

Однажды я передал ему немного вермишели, так он даже обиделся: «Неужто за чахоточного больного меня принимает Старец Паисий, что шлет мне вермишель?»

Представьте себе - ест фасоль, ревит, бобы - такое здоровье, что только держись - как у молодого парня. Ходит, опираясь на две палки, и при этом умудряется собирать траву, которую варит и ест. Сеет на огороде лук! Для стирки одежды и мытья головы сам носит воду! А потом еще совершает богослужение, сам читает Псалтирь, совершает свое монашеское правило, молится Иисусовой молитвой. Нанял двух кровельщиков перекрыть крышу и с палками в руках полез по лестнице посмотреть, как они работают. «Спускайся вниз», - говорят ему мастера. «Ну уж нет, - отвечает, - поднимусь, погляжу - как вы там кроете».

Конечно, мучается он сильно. Но знаете, какую он ощущает радость? Его сердце взмывает ввысь как птица! Другие монахи тайком берут его одежду и стирают ее.

Как-то я спросил его: «Что ты делаешь со своей одеждой?» - «У меня, - говорит, - ее часто берут для стирки - тайком от меня. Но я и сам ее стираю: кладу в корыто, заливаю водой, а потом еще сверху - «клином» по ней (старец Иосиф имел в виду стиральный порошок «Clean»)!» Через несколько дней отстирывается как миленькая.»

Видишь, какое доверие Богу! У других есть все, чего ни пожелает душа, но вместе с тем - страх и тому подобное. А он от заботы заболел, но как только его оставили в покое - выздоровел. Легкая жизнь человеку не на пользу. Комфорт не для монаха, удобство наносит пустыне беззачестие. Ты можешь быть избалованным прежней жизнью, однако если ты здоров, то тебе надо себя закалить. Иначе ты не монах.

Старец Паисий Святогорец

БЛАГОЧЕСТИВАЯ

Больше всего на свете Марфа любила порядок. Порядок был её кумиром, которому она самозабвенно служила.

- Мы – люди культурные, - любила повторять Марфа, скромно выставляя напоказ кровати с шитыми подзорами, подушки, сложенные друг на друга и увенчанные обязательной думочкой, поставленной на уголок. А сверху – непременно наброшена кисея, за которой она давилась в очереди три часа в московском универмаге. Была в её доме и коллекция слоников, выставленных рядком на комод (на счастье), и фотография любимой мамы с заботливо прикрученным к рамочке букетиком искусственных фиалок, а сама рамочка неукоснительно ежегодно к годовщине выкрашивалась бронзянкой. Телевизор – самая ценная вещь в доме – был прикрыт от солнечных лучей кружевной салфеточкой, а сверху на салфеточке красовались три пластмассовых пальмочки с коричневыми пластмассовыми обезьянками, лезущими за желтыми пластмассовыми гроздьями бананов. А над телевизором на маленькой полочке, прикрытой от посторонних глаз шитым полотенчиком, стояли материны образки. Кто-то из соседшек, побывав у дальней родни в городе, рассказал Марфе, что городские стелют перед дверями коврики, об которые вытирают ноги. И что это, мол, считается у них верхом приличия. И что не имеют таких коврик только самые завалившие люди – нищета какая-нибудь или последние пропойцы. Марфа задумалась, а на следующий день перед входом в её дом уже красовался коврик для ног, под который Марфа приспособила кусок старой домотканой дорожки. Она ж не чуха какая-нибудь... Она ж женщина культурная. В буфете у Марфы блюдечки и чашечки были расставлены в строгом порядке. Ими, кстати, никогда не пользовались, а расставлены они были для гостей, чтобы всякий, входящий в дом Марфы, видел, во-первых, аккуратность хозяйки и её любовь к порядку, а во-вторых, то, что Марфа живет не хуже всех.

Семейная жизнь Марфы не заладилась. Вышла она замуж в 20 лет, родила троих сыновей, а потом с мужем-то и развелась. Никак не хотел супруг ценить порядка Марфы. Она-то, конечно, как порядошная женщина, ничего такого не требовала. Всего-то хотела, чтобы он на её коврик перед дверью ступал босиком, а не в своих грязных кирзачах. А муж наотрез отказывался разуваться на улице и ругался на Марфу, что не хочет она просто полы в сенях мыть, как все нормальные бабы. Марфе это было нестерпимо обидно. Помучалась она, помучалась с грязнулей мужем, да и выставила его вон назад к родителям. А муж как будто и рад был. Ушел, прихватив гармошку под мышку, что-то насвистывая.

Сыновей Марфа растила в строгости и в любви к порядку. Поначалу сыновья мамку слушались, а потом, уехав в город учиться и вкусив другой, свободной жизни, стали над ней посмеиваться. И не только над ней, но и над её порядком. Напрасно Марфа говорила им, что порядок – самое главное в жизни, что иначе люди ничего хорошего о тебе не скажут. Сыновья махали на неё рукой и убежали прочь по каким-то своим делам. Потом они переженились один за другим, причем все взяли себе в жены городских девушек. Невестки, приезжая в гости к свекрови, удивлялись её слоникам и искусственным фиалкам. Марфа начала было готовиться поучать городских

невесток уму-разуму, как с хозяйством управляться, как подушечки выкладывать да как чашки расставлять, но невестки жить с ней не пожелали и увезли Марфиных сыновей в город к тещам. Дело это было неслыханное, потому что, сколько Марфа ни жила, чего только не видала, а зятю идти жить в дом к теще примаком всегда было делом позорным. Она попыталась увещевать сыновей не позорить её седую голову и везти жен к ней, как это всегда и было у нормальных людей, но сыновья её не послушали. Тогда Марфа стала ездить в гости к сыновьям и там наводить порядок так, как у всех нормальных людей принято. Привозила она невесткам и слоников, специально припасенных на случай сыновней женитьбы, и кисею, береженую лет 20 в сундуке, чтобы подушки накрывать... Но слоники исчезли после первого же её визита, а кисею сватья приспособила в подвал прикрывать свои банки-склянки. Марфа за это сильно обиделась и на снох, и на сыновей, и на сватов. И разобиделась она так, что перестала и в гости приезжать, звонить им и вообще сделала вид, что их на белом свете не существует.

- Подумашь, какие! – обиженно говорила она соседкам. – Они, вишь ты, городские, куда нам, темным, до них-то! У них порядки-то совсем не такие, куда нам до них и с ихними порядками-то... Они-то, вишь ты, городские, а мы – деревня... Им нашего не нат. Своим умом живут. А какой у них ум? У городских-то? Что они в жизни видывали? Из квартир своих не вылазят. Кровать застелить не умеют.

Соседки слушали, охали, ахали, качали головами.

- Вот те и городские! – изумлялись они – Видано ли дело, чтобы мать приехавши, а сношельница материны подарки да в подвал? И где же это такое было, чтобы зять да к теще на прожить шел? Ты глянь-ка, нонче дела-то какие. И не стыдно мужикам-то привальнями жить... Да-а-а, чудные дела-то творятся...

Дела, и впрямь, были чудные. Марфа только от чужих людей слышала, что народились у неё внуки, а понявчаться так ни разу и не приехала. Как-то пару раз сыновья приезжали к ней повидаться, но обиженная Марфа гордо от них отвернулась. Сыновья попробовали мать задобрить и стали звать в гости, но Марфа не сдалась.

- Вы меня обидели, перед всеми людьми опозорили, - развела она руками, – поступили как непорядошные. Женам вашим мои порядки не понравились, а я вам скажу, что так меня моя мать учила, а её так учила её мать, и никого у нас в роду никаких ни взбалмошных каких, ни самодуров никогда не было. Мы – люди культурные. Живем как все. А вы своих жен слушаете, что они вам скажут. Ну, так и ступайте к ним, коли они вам дороже родной матери.

Сказавши эту речь, Марфа удалилась в дом. Сыновья потоптались, потоптались под родным порогом да и уехали обратно в город. Марфа с обиды всю ночь проплакала, а на утро стиснула зубы и сделала вид, что все у неё отлично в этой жизни. Гордо шла она по деревенской улице, высоко подняв голову и зажав под мышкой индийскую красную сумку, которую ей по большой дружбе оставила продавщица Зинка из селпо. Шла она в селпо за хлебом. И вдруг по дороге повстречала тетку Валю, семенившую куда-то вдоль улицы.

- Доброго здоровьичка, Марфа Иванна! – поклонилась тетка Валя с улыбкой.

- И тебе здравствовать, Валентина. Далеко спешишь?

- А в церкву!

- В какую церкву? – удивилась Марфа. Сколько лет она тут жила, а ни о какой церкви не слыхала.

- Ну, как в какую? Церква-то у нас одна, на Николиной горе.

- Открыли, что ли? – сообразила Марфа.

- Открыли, открыли! Уж три недели, как открыли! А вчерась батюшка к нам приехал, молодой сам, краси-ивый! И голос у него такой – ну по радиву петь! Сказал нонче всем собратыся, будем этот, как его... молебн служить Николе чудотворцу! Вот бегу записочки подать, а то мой-то совсем большой, ноги не ходят! А ты в селпо, что ли?

- В селпо, - задумчиво ответила Марфа и заторопилась в магазин.

Весь следующий месяц она собирала слухи о новом священнике и о том, что делается теперь в церкви. С удивлением она обнаружила, что кроме тетки Вали бегали на каждую службу и бабка Петровна, и тетка Евдокия, и все три деревенских Марии, и коровница Настя, и молочница Алевтина, и местные доярки и даже почтальонша Люська. Душа Марфы была возмущена. Про церковь она слышала от своей бабки. Та была сильно набожная, знала все церковные праздники, много понимала в церковных порядках, и где-то даже своими словами пересказывала отдельные места из какого-то Евангелия. И с самого детства у Марфы сложилось мнение, что церковь есть самое святое место на земле, куда ходить надо как к самому главному начальнику. Марфа недоумевала: что там делать бабке Петровне, которая – все знают – не умеет как следать постели застелить, что там делать коровнице Насте, которая лишней раз боится рук помыть, и все знают, что молоко у неё пахнет навозом, а уж такой прошмандовке, как Люська, так в церкву путь вообще должен быть закрыт навсегда, это вам любая порядошная баба скажет.

И, повязав самый нарядный платок, какой у неё имелся – синий с красными розами да с блестящей ниточкой, Марфа отправилась в церковь. Ею двигало желание не помолиться, а посмотреть, что же там делают её односельчанки, и какое место они в этой церкви заняли. Если быть до конца откровенными, то Марфа чувствовала себя несправедливо обойденной: ведь получилось так, что она, самая культурная и самая порядошная женщина на деревне, оказалась не у дел.

Добраться до церкви было далеко – Николина гора стояла в семи километрах от самой деревни, фактически на самой окраине города. Но Марфа преодолела все препятствия. Она растолкала очередь и таки влезла в автобус, протянула с полкилометра пешком до горы и поднялась на саму гору.

Двери церкви и впрямь были открыты. Внутри толклось много народу, среди которого Марфа узнала много своих односельчан. С возмущением в душе она заприметила, что коровница Настя стоит у большого блестящего подсвечника и следит, чтобы отгоревшие свечки вовремя с него были убраны. Бабка Петровна деловито бегала по храму с тряпкой в руках. Но самое удивительное для неё было то, что прошмандовка Люська подавала батюшке какой-то коврик, когда он выходил к народу на исповедь. Марфа едва не задохнулась от возмущения. Люди, которых она счи-

тала ниже себя в загадочной для постороннего человека деревенской иерархии, вдруг оказались выше её, да не где-то, а в церкви! И больше всего задело Марфу, что батюшка на проповеди похвалил тружениц за то, что они так хорошо убрали храм к престольному празднику! «Вот те на, - думала она, озираясь по сторонам. – это как же это так? Чтوب Петровна, да тут какую-то должность занимать? Да Люська, чтобы коврик подавать?! Да еще и похвалы получать? Ну, пристроились, кумушки... Ладно, я вас всех на чистую воду выведу».

Марфа стала ходить в церковь на каждую службу. Находясь в храме, она приглядывалась к тому, что и как делают женщины, помогавшие священнику, запоминала, подслушивала разговоры, вникала в суть. Кое-как осилив нехитрые церковные порядки, она стала потихоньку вклиниваться в хозяйственные храмовые дела. Повесят Петровна тряпку на батарееку – Марфа тут же подскочит и тряпку-то по-своему и перевесит, чтобы и Петровна, и все прочие видели, кто умеет поддерживать порядок по-настоящему. Начнет Люська подметать – а Марфа тут как тут, идет за ней следом и метеные полы еще раз подметает. Скажут ей: «Так Люся-то мела уж ведь!», а она отвечает: «Да? Ой, а я и не заметила. Сорно как-то». Подадут батюшке на всеобщем коврик – Марфа выскочит да и поправит: «Лежит криво...». Так Марфа трудилась в храме, мечтая в глубине души, что храмовое начальство и в первую очередь сам батюшка оценят её труды, а, главное, изгонит прочь всех этих нерях вроде коровницы Насти. Так прошел месяц-другой, но почему-то никто Марфиных заслуг не замечал. А когда уже началась осень, подошла к ней как-то после уборки и Люська, и Петровна, и Настя и другие помощницы по храму и высказали:

- Ты, Марфа, ведешь себя неправильно! Не по-человечески. Так себя вести нельзя. Тем более что это тебе не изба, а церковь Божья. Ты свои порядки у себя дома устанавливай, а тут мы все уже сработались, все у нас налажено, у каждого своя забота есть определенная. Ежли ты помочь хочешь нам, то помогай, мы тебя не гоним. А командовать тут не надо.

В первый момент Марфа лишилась дара речи от такой их наглости, но быстро взяла себя в руки:

- На порядки на ваши мне, как женщине культурной, смотреть тошно. Вы у себя в домах-то порядка навести не можете, а сюда лезете, - гордо сказала она, поджав губы. – Или вы думаете, что Богу такое ваше безобразие угодно?

- Что Богу угодно, а что нет, это не нам решать, - ответила ей бабка Петровна. – А смуту вносить нехорошо.

- Да вы мне просто завидуете! – парировала Марфа. – Вам тошно, что вы не можете, а я могу! Бог-то мне подаст первой, потому что я люблю порядок во всем, а вы неряхи, Он на вас и не взглянет!

Женщины переглянулись, и Настя сказала:

- Не трать, Марфа, слова понапрасну. Ни к тебе, ни ко мне Бог в гости не придет. Это мы должны к Нему идти, а не Он к нам. И на кого из нас Он первую посмотрит – мы не знаем.

- Это вы не знаете, а я знаю! – все так же гордо отвечала Марфа. – Это Он к вам не придет, в безпорядок ваш! А ко мне придет! Я себя с вами-то ни в жисть рядом не поставлю! Вы полов

МАРФА

помыть не умеете, а все туда же, в церкву пристроились хозяйничать. А Бог – Он порядок тоже любит!

- Ты знаешь, что, Марфа, ты иди, - сказала Петровна. - У нас батюшка есть, он все вопросы решает. Нужна будешь – мы тебя позовем.

Марфа гордо фыркнула и, дернув плечом, развернулась, как солдат на плацу, и, чеканя шаг, пошла к выходу.

Весь оставшийся день Марфа мысленно ругалась с этими неумными дурами, одерживая победу в этих беззвучных баталиях. Все больше и больше убеждала она себя в том, что сельчанки просто ей завидуют, правду в глаза не любят, прибились к церкви хитростью и обманом, думали, что никто их тут не узнает, что они из себя представляют. «Ну, ведь я права, я же права?!» - мысленно кричала она, обращаясь к кому-то: «Вот если бы Господь пришел ко мне, Он бы сразу увидел, кто из нас кто! Уж Он-то бы сразу все понял!» Так рассуждая, Марфа и не заметила, как накатили сумерки. Не заметила она и того, как, стоя у печи, задремала на какую-то минутку. Приснился ей цветастый лут, который бывает таким богатым на зелень только весной, яркое солнце, и прямо перед собой увидела она Христа-Спасителя, как Его пишут на иконах. «Завтра вечером буду у тебя, готовься» - услышала Марфа тихий Голос, и Спаситель стал как бы исчезать, покидая не исчез совсем за какой-то туманной дымкой. Марфа очнулась от забытья. «Как же это?! - думала она. - Что же это?! Сам Христос придет ко Мне!!! Готовиться велел! А у меня тут...» И она, включив свет, заметалась по дому, выметая, отмывая и отскребая каждое сомнительное пятнышко.

Марфа не спала всю ночь. Только под утро прикорнула она часика на три, а потом опять вскочила и принялась наводить порядок. К обеду все комнаты были вычищены наилучшим образом, перемытая посуда сверкала в буфете. Ради такого Гостя Марфа не пожалела своих лучших чашек и извлекла их на стол. На плите жарились, парились, кипели лучшие блюда, на которые была способна хозяйка. Наконец, все было приготовлено. В духовке томился гусь с яблоками, пироги, накрытые новым полотенчиком, стояли в центре стола, баранина с картошкой, укутанные шубой, ждали своего звездного часа на плите. Яблочки, марокканские апельсины, виноград красовались в высокой вазе. Вроде все было готово, все было сделано, но Марфа никак не могла успокоиться – ей все казалось, что чего-то не

хватает, что что-то не так, и она в сотый раз хваталась за тряпку и протирала и без того сверкающие зеркала. День уже клонился к закату, ожидание становилось все невыносимей. То и дело Марфа поглядывала в окошко – не видать ли ангелов? Не засветилось ли чего вдалеке?

В дверь постучали неожиданно, стоило ей отвлечься на секунду, чтобы протереть пол в коридоре. Она, на ходу снимая фартук, кинулась в сени открывать. На пороге стоял какой-то странный человек, которого она прежде никогда в своей деревне не видела. Одет он был в какие-то обноски – старую кожаную куртку, во многих местах поцарапанную и порванную, грязные брюки, изношенные донельзя ботинки. Он улыбнулся Марфе гнилозубой улыбкой и спросил:

- Хозяйка, а не будет ли у тебя чего-нибудь для меня? Я слышу, у тебя с кухни вкусно пахнет. Дай мне чего-нибудь, я со вчерашнего дня не ел.

Остолбевшая Марфа едва пришла в себя от такого явления.

- Да чего же это я тебе дам?! – воскликнула она. – Я таких, как ты, отродясь на порог не пускала! Поесть-то у меня есть, да не про твою честь! Иди отсюда, у меня тут не богадельня! Ко мне сегодня Сам Господь придти должен! А тут ходишь, вшами своими трясешь! Иди вон к Люське, она всех принимает.

И разгневанная Марфа захлопнула дверь.

Время шло, солнце начало розоветь, Марфа продолжала носиться по дому то с тряпкой, то с веником. Уже раз пятнадцать она переставляла в буфете свои чашки и блюда, не меньше тридцати раз подметала пол и даже дважды поменяла занавески. Кукушка в часах пропищала семь вечера. А дорогого Гостя все не было. Вдруг, пробегая в очередной раз мимо окна, Марфа заметила, что по улице кто-то идет. Она прилипла к стеклу, изо всех сил всматриваясь в темный силуэт. Даже очки не помогали, она никак не могла разглядеть идущего. «Кто же это может быть?!» - отчаянно гадала Марфа. Незнакомец не свернул ни к остановке, ни к магазину. Интуиция подсказывала Марфе, что идет он к её дому. Наконец, человек приблизился к дому Марфы настолько, что она смогла разглядеть его. Это был молодой мужчина, можно даже сказать, парень. Он шел с большой дорожной сумкой на плече, в военной одежде (Марфа видела такую одежду на солдатах, которых показывали по телевизору). Марфа не ошиблась. Солдат

подошел к её калитке и свободно открыл её. Марфа закипела. Не дожидаясь, пока незваный гость постучит, она выскочила на крыльцо и закричала:

- Ну что вы тут все шляетесь?! Ну что вам нужно всем от меня?! Идите вы отсюда, чтоб духу вашего тут не было!

Солдат оторопело остановился.

- Да я только воды хотел попросить...

- Нет у меня никакой воды!!! – махала на него тряпкой Марфа. – Иди отсюда, ты мне тут сейчас натопчешь!!! Сапожищами своими!!!

- Ну, прости меня, - сказал солдат, повернулся и ушел. Марфа захлопнула дверь. Обезсиленная, она вернулась на кухню. Картошка уже подстыла и покрылась блестящим жиром, гусь тоже начал остывать... А подавать разогретое Марфа не любила. Постепенно ею стала овладевать досада и отчаяние. Ей уже не хотелось ничего прибираться и начищать, с обидой она посмотрела на фрукты, расставленные на столе, на скатерть васильками, на синие чашки с золотой каймой. Пустота в доме вдруг начала ощущаться с особенной силой. Даже деревня почему-то опустела и стала совершенно безлюдной. Проклятая кукушка опять выскочила из своей дверки и пропищала девять раз. Солнце уже

наполовину скрылось за горизонтом. Марфа вдруг совершенно отчетливо поняла, что никто к ней не придет. Сидела она одна в темнеющем доме и тихо лила слезы от обиды за свой порядок, за свои старания, которые остались невостребованными. Кто-то прошел по дорожке от калитки к крыльцу и постучал. Марфа сжалась в комок и тихонько завывала. Стук повторился. Марфа закрыла уши руками и спрятала голову в переднике. «Не нужны вы мне никто! – думала она. – Идите все отсюда вон! Никого видеть не хочу! Никого! Ходите тут все – кому воды, кому поесть... делом надо заниматься, а не по домам шастать!» Она даже не заметила, как прекратили стучать и как тихие шаги удалились прочь. Солнце уже совсем село за горизонт, и в избу вползли сумерки. Утомленная Марфа, все еще всхлипывая, не заметила, как задремала. И в этой дремоте увидела она опять светлый Лик, смотревший на неё с печалью. «Господи! – обиженно вскрикнула Марфа. – Почему же Ты не пришел?! Я так ждала Тебя!» «Марфа-Марфа, - печально ответил Голос. – Я трижды сегодня приходил к тебе, а ты Меня не пустила». И Лик стал отдаляться, исчезать, и вскоре темные сумерки накрыли деревню, и дом, и Марфу, крепко спящую в углу у печи.

Лилия Малахова

СЧАСТЬЕ, ДАННОЕ БОГОМ

В нашу редакцию из Кемерово (поскольку подписка у нас всероссийская) пришло удивительное письмо, наполненное неподдельным, живым чувством жизни, веры, надежды и безграничной любви. Не будем его комментировать. Дорогие читатели, вы все поймете сами...

Еще в детстве, играя в куклы, я мечтала, что у меня будет восемь дочерей. Но судьба распорядилась по-своему, и у меня на свет появились два чудесных сыночки Егор и Степашка. Шли годы, но мысль о дочери посе-

щала меня все чаще и чаще. И чем старше я становилась, тем конкретнее я понимала, как можно осуществить свою мечту.

Так зародилась идея взять ребенка. Ушли еще годы, чтобы подготовить мужа и сыновей к новому члену семьи.

Чтобы расширить свою жилую площадь, продали квартиру и купили дом. Тонны литературы, форумы, сайты, консультации, сомнения, волнения и страхи остались позади... и вот мы едем смотреть маленькое чудо.

Когда нам принесли малышку... эмоции захлестнули... хотелось просто

протянуть руку и потрогать это маленькое чудо. Лишь поздно вечером, когда вся семья уснула, дала волю чувствам: «Замерла от счастья я сегодня ночью... / Просто мне подумалось: «У меня есть дочка» / Удивляюсь каждый день, заново как будто: / «У меня есть девочка, как так и откуда? / Много или мало, мало или много... / Просто это счастье, данное мне Богом. / Поцелую ручки, пяточки поглажу, / Остальное вроде, все не так уж важно / Длинные реснички... не мои..., но все же / Взгляд моей малышки мне всего дороже».

И разве не такие чувства мать испытывает к своему ребенку? И не

важно, каким он способом появился в семье: он есть, и это самое главное.

И началась череда будних дней: сбор документов и домашние дела, школа приемных родителей и уроки с сыновьями - все мелькало и чередовалось. А по выходным мы, уже всей семьей, мечтали, как малышка придет домой.

Когда все было почти собрано и готово, мы узнали, что у нашей Ляли (ее так и звали все, пока она не подросла) есть две старшие сестры и брат. Счастье так разрывало нас, что, недол-

(Окончание на стр. 16)

СЧАСТЬЕ, ДАННОЕ БОГОМ

(Окончание. Начало на стр. 15)

го думая, мы решили взять всех... чем, по моему мнению, слегка шокировали специалистов органа опеки. И вот спустя пару недель наша семья пополнилась на четверых детей: Ангелина (7 лет), Настена (6 лет), Иван (5 лет) и крошка Ева (1 годик) в семье же ее звали просто Вяля. И мы начали учиться жить вместе.

Период адаптации – это суровая штука. Мы думали, что готовы ко всему. Как же мы жестоко ошибались! У всех детей он проходил по-разному: кто-то замкнулся и ушел в себя, кто-то рыдал, и к каждому нужно было найти подход. А еще дом, старшие мальчишки, муж... И если бы только этим ограничилось, но нет... недоуменные взгляды соседей, и вечный шепот за спиной. Безконечные вопросы, расспросы и призывы одуматься не давали дышать. Друзья и сотрудники считали деньги, которые мы будем получать, тыкали в нас пальцем и считали ненормальными. И только самые близкие и родные молчали. Но любой шторм рано или поздно утихает, а пока всех «штормило», мы продолжали жить.

Детки привыкали к новому дому, учились ухаживать за собой и дружить со старшими мальчишками (они все еще смотрели на них с осторожностью). Однажды, когда дети гуляли на улице, я стала невольным свидетелем их игры: «Сейчас пиво допью, и мы поедем с тобой за сигаретами», - говорила Настена. Услышанное повергло меня в шок... Бросив все дела и схватив мяч,

предложила поиграть детям в мяч и увидела удивление в глазах детей. Так мы начали учиться играть: бадминтон, из круга вышибалы, съедобное-несъедобное, прятки... А вечером лото, собирание пазлов, лепка из пластилина. И еще одно удивляло – у детей не было вопросов: как? почему? В свое время мальчишки засыпали меня вопросами, а тут тишина... «Ну и ладно», - подумала я тогда. Так пролетело лето, и вот в первый класс пошла Ангелина. И тут началось: учиться желания нет, нет интересов, на уроке сидим с полным безразличием. И побежали мы по психологам, психотерапевтам, неврологам, прихватив и Анастасию с Иваном. Так я поняла, что отсутствие вопросов – это следствие отставания детей.

Детей поставили на учет к узким специалистам. Я бежала к специалистам опеки со слезами, что делать и как помочь, бежала к учителю и просила индивидуальные занятия. Трудности запоминания, не всегда понимающие смысла слов, отсутствие базовых знаний об окружающем мире - приходилось все изучать и повторять в бешеном темпе. Занимались много и долго, уставали дети, уставали и мы, но терпеливо шли к своей цели.

Время летит. Вот и первый совместный Новый год. Егор со Степаном предложили сделать детям сюрприз. Когда все уснули, каждому в кроватку положили подарки от Деда Мороза. Думаем: «Вот проснутся и обрадуются». А утром увидели удивленные глаза детей и кучу нетронутых подарков. Муж взял инициативу в свои руки:

«О! Какие подарки подарил Дед Мороз... скорее открывайте – мне не терпится поиграть».

Все было в нашей жизни. И первый День рождения. И снова удивление, но уже и первый смех. И первый год совместной жизни. И снова в первый класс (теперь Анастасия), и мы, счастливые, идем провожать уже четверых школьников. И первый конфликт детей... И первые цветы.

А время бежит. О нет! Оно уже летит: школа, праздники и филармония, школьные собрания и вызов к директору, домашние дела и посещения больниц... Ах! Да у нас уже пятеро школьников.

Я стою у окошка и с волнением всматриваюсь в дорогу: где-то там идут мои дети домой. Я жду их с волнением: как прошел день, какие оценки, что нового. А вот и они – уже не идут, а несутся, хохоча и обгоняя друг друга. И снова душа разрывается от чувств: «Вот оно, счастье».

Счастье... Как много смысла мы вкладываем в это слово. Но для каждого человека оно разное. От счастья мы смеемся и от него же плачем, и достигаем вершин, стремимся исполнить свою мечту. Моя мечта стала не просто моим счастьем, она стала огромным солнцем для всей нашей большой семьи. Наша малышка подросла, но и тут не все пошло гладко. Отсутствует речь, но мы не унываем. Врачи, реабилитация, логопеды снова и снова, и грозные диагнозы, что нам пророчат. И, несмотря на это, мы любим свою девочку. Потому что, когда я смотрю в глаза своей малышки, я вижу, как лучики солнца сияют в ее глазах, а ее

улыбка разгоняет любые тучи в моем сердце. Несмотря на трудности общения (которые мы, взрослые, понимаем), она живет полноценной жизнью, играет с ребятами, посещает детский сад, катается на велосипеде и даже строгится на старших детей. А трудности только закалили нашу семью и сделали ее сильнее и крепче.

Однажды, поздней осенью, сильно торопившись, я упала и сломала позвоночник. И уже когда лежала дома, страх поселился в моей голове: что делать? как жить? как быть? столько детей... Но беда сплачивает семью. И вот уже муж взял отпуск за свой счет, старшие мальчишки стирают и готовят, девочки убирают и моют посуду, Ванюха смотрит за Евой... Жизнь продолжается, а я смотрю и горжусь – это моя семья. Никто не остался в стороне: примчался крестный, приехали специалисты Центра... Все были рядом.

Все мы как дети: хотим любить и быть любимыми. Научите детей любить, окружите их заботой, и все это вам вернется. Любовь – это основа всей жизни. И благодаря любви своей семьи и близких мы снова счастливы.

Все в жизни было: и плохое, и хорошее, но мы не оглядываемся назад, мы смотрим вперед, там еще столько счастья...

Дети – это наше отражение. И неважно, кто их родители. Посейте зерно любви в их душах и терпеливо взрастите его, и чудо не заставит себя ждать, оно обязательно произойдет.

Вы спросите: «Как протекает жизнь приемной мамы?». Я вам отвечу: «Да как обычной мамы!».

Раба Божия Татьяна

Православная семья примет в дар или за небольшую плату ВЕЛОСИПЕД С ДАМСКОЙ РАМОЙ.
Обращаться по тел: 8(902-3)74-87-66

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ БРАТЯ И СЕСТРЫ!

Молитвенно к вам обращаются отцы и братья Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня и матушки и сестры Заволжского Свято-Ильинского женского монастыря в селе Подгоры.

Заволжские обители с благодарностью примут в дар любую помощь в работе на монастырском огороде. Приглашаем и ждём паломников с посильной помощью и участием. Рук насельников монастырей не хватает, чтобы управиться с необходимым. Ценность в любой паре рук и добром сердце!

Тел для связи.: 8(917)14-47-527, Михаил Колмаков

Дорогие подписчики!

Вы наверняка знаете, что на одну подписку ни одно издание (кроме сугубо рекламных) выжить сегодня не может. В нынешнее финансово трудное время просим вас, откликнитесь на призыв нашего издания!

Включитесь в благое дело сохранения «Православной народной газеты»!
Внесите свою посильную лепту от любящего сердца!

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434.

Получатель: ООО «Православная Народная газета»

Дорогие друзья! Благодарим всех, кто своей доброй лептой помогает и участвует в издании и распространении «Православной народной газеты»! Тем самым вы становитесь сопричастниками миссионерской, просветительской работы духовного возрождения России.

Нам очень важна помощь каждого читателя.

Существование газеты зависит от каждого из вас.

Жертвовать на «Православную народную газету» просто и удобно:

Вы можете перечислять средства с любого платежного терминала Сбербанка на карту VISA: 4274 5400 1022 6005 - Сбербанк

Заволжскому мужскому монастырю в честь Честного и Животворящего Креста Господня для содержания братии, паломников и трудников ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ.

Пожертвования можно пересылать казначею обители монаху Смарагду (Василию Александровичу Солодову) на карточку Сбербанка № 4276540040541314 или по телефону: +7-927-720-62-89.

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 2-е полугодие 2018 года по новому индексу. Подписной индекс - П 6750 в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»

Это связано с экономическими трудностями, которые испытывает наше издание. Редакция просит подписываться на газету по новому индексу П6750. Несмотря ни на что, мы постарались сохранить цену такой же, как и в текущем полугодии.

При любых затруднениях в поисках газеты в бумажном каталоге, обращайтесь к сотрудникам почты, они обязаны найти его по индексу (П 6750) в компьютерной версии каталога.

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

Тел.: (846) 275-40-85.

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!

Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

П6750

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана

в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА. ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>